

УДК 1(091)

**ДИАЛЕКТИКА
КАК ЛОГИКА ВИДИМОСТИ.
О КАНТОВСКОМ ПРОЧТЕНИИ
«ИЗАГОГИ» МИХАЭЛЯ ПИККАРТА**

М. Вальтер¹

Сохранившийся в личной библиотеке Канта не замеченный исследователями экземпляр (1665) «Изагоги» Михаэля Пиккарта (1605) – введения в систему аристотелевской философии – вместе с собственным замечанием Канта об этом авторе (AA 17, S. 439) может считаться первоисточником для кантовской «ideosферы». Сначала я указываю на контексты и следствия альтдорфского аристотелизма Пиккарта в его отличии от кёнигсбергского аристотелизма (в соответствии с исследованиями Дж. Тонелли). С целью дальнейшей проверки того, насколько книга Пиккарта является источником для Канта, я провожу исследование конкретного концептуального примера, используя критическое различие Кантом аналитики как «логики истины» (B 85) и диалектики как «логики видимости» (B 86), согласно которому диалектика понимается как часть аристотелевского деления логики на аналитику, диалектику и софистику (Кёнигсберг / Рабе vs Альтдорф / Пиккарт). Как я показываю на примере знаменитого кёнигсбергского сторонника аристотелизма Пауля Рабе, из его «Философского курса» Кант не мог получить свою идею для проведения собственного критического различия. Пиккарт же ссылается на отрывок из «Метафизики» Аристотеля, в котором как раз предлагается различие между аналитическим философом, ищущим научную истину, и диалектиками с софистами, которые по разным причинам не претендуют на научную серьезность.

Ключевые слова: Кант, аристотелизм, Кёнигсберг, Альтдорф, диалектика, логика видимости, логика истины, софисты, Михаэль Пиккарт, «Изагога», Пауль Рабе

¹ Университет им. Викентия Паллотти, Германия, 56179, Фаллендар, Паллоттиштрассе, д. 3. Поступила в редакцию: 26.09.2021 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2022-3-1

**DIALEKTIK
ALS LOGIK DES SCHEINS.
ZU KANTS LEKTÜRE
VON MICHAEL PICCARTS ISAGOGE**

M. Walter¹

An unrecognised copy (1665) in Kant's private library of Michael Piccart's Isagoge (1605), an introduction to the system of Aristotelian philosophy together with Kant's own remarks on this author (Refl 4160, AA17, p. 439) can be established as an original source for the Kantian 'ideosphere'. First, I point out contexts and consequences of Piccart's Altdorffian Aristotelianism, in contrast to the Königsbergian Aristotelianism (emphasised by Tonelli's research). To further check the quality of Piccart as a source of Kant's, a conceptual case-study is elaborated with Kant's critical distinction between analytics as a "logic of truth" (KrV, B 85) and dialectics as a "logic of illusion" (KrV, B 86). Hereby, dialectics is understood as part of an Aristotelian division of logic in analytics, dialectics and sophistics (Königsberg/Rabe versus Altdorf/Piccart). As will be shown by the paradigmatic case of the famous Königsbergian proponent of Aristotelianism, Paul Rabe, Kant cannot have received the suggestion for his own critical distinction from Rabe's Cursus Philosophicus. Instead, Piccart refers to a passage of Aristotle's Metaphysics, which suggests the very distinction between an analytic philosopher who searches for scientific truth and dialecticians and sophists. For different reasons, they do not claim any scientific seriousness.

Keywords: Kant, Aristotelianism, Königsberg, Altdorf, dialectics, logic of illusion, logic of truth, sophists, Michael Piccart, Isagoge, Paul Rabe

¹ Vinzenz Pallotti University. Palottistraße 3, Vallendar, 56179, Germany. Received: 26.09.2021.
doi: 10.5922/0207-6918-2022-3-1

1. Введение

Вклад Джорджио Тонелли в историю понятий, получивший высокую оценку, позволил кантоведам осознать, что на философскую лексику и кантовское использование языка оказали значительное влияние логики аристотелевской школы XVII и начала XVIII в.² Однако исследования Тонелли продемонстрировали трудности, связанные с невозможностью привести какие-либо конкретные источники, указывающие на то, что Кант обращался к аристотелизму³. При ближайшем рассмотрении можно реконструировать историческую связь, которая заключается в том, что некоторые из учителей Канта, в частности Иоганн Давид Кипке, в доме которого молодой магистр прожил несколько лет и читал лекции, будучи приват-доцентом (см.: Кюн, 2021, с. 110–111), находились под влиянием Пауля Рабе, последнего выдающегося аристотелика из Кёнигсберга. По этой причине некоторые кантоведы в течение многих десятилетий брали на вооружение «Философский курс» Рабе и предшествующих ему аристотеликов Альбертины⁴ и уделяли им пристальное внимание (Tonelli, 1962; 1964; Sgarbi, 2010; Tommasi, 2010, S. 318–319).

Концептуально-исторические результаты Тонелли по-прежнему кажутся заманчивыми и имеют непреходящее значение, поскольку они позволяют мысленно сблизить двух великих метафизиков Запада – Аристотеля и Канта – не только по содержанию, то есть по метафизическим или логическим аспектам⁵, но и на ос-

² В Кёнигсберге, пожалуй, можно говорить об определенной аристотелевской ортодоксии. Об этом свидетельствует случай с магистром Фишером, который вступил в конфликт из-за антиаристотелевских высказываний. См.: (Reichel, 1908, S. 327). Кант сообщает об этом и в своей более поздней лекции по логике (Kant, 1998, S. 301).

³ Томмази, вероятно, прав, утверждая, что Тонелли «не смог найти эффективное связующее звено между аристотелизмом и Кантом» (Tommasi, 2010, S. 318).

⁴ Наглядно представлено в (Selle, 1956, S. 103, 118, 130, 137, 188).

⁵ Среди классических работ, сравнивающих томистский аристотелизм и критическую философию, в которых были разработаны содержательные, но не

1. Einleitung

Seit Giorgio Tonellis vielbeachteten begriffsgeschichtlichen Beiträgen trat ins Bewusstsein der Kant-Forschung, dass der philosophische Wortschatz und Sprachgebrauch Immanuel Kants unter anderem maßgeblich geprägt ist von der aristotelischen Schullogik des 17. und frühen 18. Jahrhunderts.² Die Untersuchungen Tonellis sind jedoch mit der Schwierigkeit behaftet, keine konkreten Quellen für Kants Rückgriff auf den Aristotelismus anführen zu können.³ Die nächste rekonstruierbare historische Nähe erfolgte über die Feststellung, dass noch einige Lehrer Kants, insbesondere Johann David Kypke, in dessen Haus der junge Magister einige Jahre lebte und als Privatdozent Vorlesungen abhielt (vgl. Kuehn, 2005, p. 74), unter dem Einfluss des letzten bedeutenden Königsberger Aristotelikers, Paul Rabe, gestanden habe. An Rabes *Cursum* und den ihm zeitlich vorhergehenden Aristotelikern an der *Albertina*⁴ hatten einige Kant-Forscher daher angeknüpft und seit einigen Jahrzehnten schwerpunktmäßig den Fokus ihrer Untersuchungen darauf gelegt (Tonelli, 1962; 1964; Sgarbi, 2010; Tommasi, 2010, S. 318-319).

Tonellis begriffsgeschichtliche Ergebnisse erscheinen dabei nach wie vor reizvoll und sind von bleibender Bedeutung, denn nunmehr konnte man die beiden großen Metaphysiker des Abendlandes – Aristoteles und Kant – nicht nur inhaltlich, d.h. unter metaphysischen oder logischen Aspekten,⁵ sondern auch anhand

² In Königsberg wird man vielleicht von einer gewissen Aristoteles-Orthodoxie sprechen dürfen. Dies zeigt der Vorfall um den Magister Fischer, der wegen antiaristotelischer Äußerungen in Konflikte gerät. Vgl. Reichel (1908, S. 327). Kant berichtet davon noch in einer späteren Logikvorlesung (Kant, 1998, S. 301).

³ Tommasi (2010, S. 318) konstatiert wohl zu Recht, Tonelli habe „kein effektives Bindeglied zwischen dem Aristotelismus und Kant finden“ können.

⁴ Übersichtlich dargestellt bei Selle (1956, S. 103, 118, 130, 137, 188).

⁵ Zu den klassischen Vergleichsarbeiten zwischen dem thomistischen Aristotelismus und der kritischen Philosophie, die inhaltliche, aber keine historischen Anknüp-

нове исторической традиции, которая прочно связана с университетским городом Кёнигсбергом и которую можно проследить в период от Сабинуса до Меланхтона. Вслед за Тонелли Томмази в своем исследовании представляет многогранную картину истории трансцендентальной философии: к рассматриваемой здесь теме он привлекает исследования Томаса Буркхарта и Франца Альберта Эпинуса (аналитика / диалектика) (см.: Tommasi, 2008, p. 61–88). Михаэля Пиккарта, аристотелика из Альтдорфа, упоминаемого в статье, Томмази также признает важной фигурой в истории идей⁶.

Можно сказать, что у Канта было амбивалентное отношение к Аристотелю и аристотелизму. Категорическое утверждение о том, что Кант почти не изучал аристотелевские труды, не могло и не может удовлетворять, если учесть доминирование философии аристотелевской школы начиная с поздней Античности, далее в Средние века и в ранний период Нового времени. Вывод Адикеса о том, что «весьма сомнительно, что Кант знал Аристотеля... в результате собственных исследований» (Adickes, 1887, S. 79), по общему признанию, все еще продолжает оказывать существенное влияние на современный образ Канта (Walter, 2013, S. 490)⁷. По этой причине для кантоведения тем более важно найти новые исторические и, следовательно, основанные на источниках связи с аристотелевским учением. Это особенно значимо, например, в отношении интерпретации и переосмысления Кантом теории категорий Аристотеля (B 107; Кант, 2006а, с. 173–175; см.: Heimsoeth, 1963).

Хотя Кант говорил в лекциях: «Такой идол... как, например, Аристотель, причинил челове-

---

исторические моменты связи, особенно выделяется работа Жозефа Марешаля (Maréchal, 1922–1926). Также стоит вспомнить книгу Шарля Санруля (Sentroul, 1911), которая получила премию от Кантовского общества.

⁶ Томмази дает четкое представление об этой нюрнбергской школе и о жизни Пиккарта (Tommasi, 2008, p. 128). Об использовании терминов «аналитика» и «диалектика» в Альтдорфе, а именно у Шерба, см.: (Ibid., p. 132–139).

⁷ Исследование реконструирует тот факт, что Кант владел собранием сочинений Аристотеля под редакцией Иоганна Готлиба Бюле.

einer geschichtlichen Traditionslinie, die mit dem Universitätsort Königsberg fest verbunden ist und die sich zeitlich *via* Sabinus bis auf Melanchthon zurückverfolgen lässt, gedanklich zusammenführen. Im Anschluss an Tonelli zeichnet sodann Tommasi ein facettenreiches Bild in seiner Studie über die Geschichte der Transzendentalphilosophie (2008): Er bringt mit Blick auf das hier vorgestellte Thema (Analytik/Dialektik) Thomas Burckhart und Franz Albert Aepinus ins Spiel (vgl. Tommasi, 2008, p. 61–88). Den hier vorzustellenden Altdorfer Aristoteliker Michael Piccart erkennt Tommasi gleichfalls als bedeutende ideengeschichtliche Figur an.⁶

Kant kann ein ambivalentes Verhältnis zu Aristoteles und dem Aristotelismus unterstellt werden. Die ausschließliche Feststellung, dass Kant kaum je aristotelische Lehrschriften studiert habe, konnte und kann eingedenk der dominierenden aristotelischen Schulphilosophie, wie sie von der Spätantike über das Mittelalter hinweg und bis in die frühe Neuzeit vorherrschte, nicht befriedigen. Adickes' Resümee, es sei „sehr zweifelhaft, ob Kant Aristoteles [...] aus eigenen Studien gekannt“ (Adickes, 1887, S. 79) habe, wirkt freilich noch weiterhin und damit nachhaltig auf das gegenwärtige Kant-Bild (Walter, 2013, S. 490).⁷ Umso wichtiger muss es für die Kant-Forschung sein, weitere historische und damit quellenfundierte Anschlüsse an aristotelische Lehrstücke aufzufinden. Beispielsweise gilt dies besonders hinsichtlich Kants Interpretation und Umdeutung der aristotelischen Kategorienlehre (*KrV*, B 107; vgl. Heimsoeth, 1963, S. 376–400).

---

fungspunkte ausgearbeitete haben gehören besonders jene von Joseph Maréchal (1922–1926). Zuvor ist an Charles Sentrouls (1911) von der Kantgesellschaft preisgekröntes Buch zu erinnern.

⁶ Tommasi (2008, p. 128) wird eine luzide Übersicht über diese Nürnberger Schule und das Leben Piccart gegeben. Zur Verwendung der Begriffe Analytik und Dialektik in Altdorf, namentlich bei Scherb, vgl. Tommasi (2008, p. 132–139).

⁷ Die Studie rekonstruiert Kants Besitz der Aristoteles Werkausgabe, herausgegeben von Johann Gottlieb Buhle.

честву необычайный вред и всегда держал его в узде» (AA 24, S. 740), сам он вновь и вновь возвращался к аристотелевской теории и философии. Данная цитата на первый взгляд предполагает, что Кант делал это только с намерением полемики. Его ни в коем случае нельзя заподозрить в категорическом отрицании Аристотеля. Наконец, известно его мнение о том, что со времен Аристотеля логика не сделала ни шагу вперед (B VII; Кант, 2006а, с. 9); со времени ее кодификации Аристотелем логика содержательно сформировалась как наука, завершенная и сама по себе цельная. Это знаменитое высказывание Канта⁸ можно в равной степени интерпретировать как достойный памятник Аристотелю, которого почитают как отца европейской логики.

Изложенная ниже перспектива исследования сфокусирована на вопросе о том, в какой степени Кант опирался на содержание аристотелевского учения в своей классификации логики. Сначала это будет рассмотрено на примере пары понятий «аналитика и диалектика». На следующем этапе будут исследованы источники, имеющие отношение к Канту.

2. Аналитика и диалектика в аристотелевской перспективе

Специфическое кантовское разделение «трансцендентальной логики» на аналитику и диалектику действительно на первый взгляд кажется несовместимым с традиционной и схоластически привычной интерпретацией аристотелевской логики (см.: Tonelli, 1974, p. 189). Ибо, совершенно отклоняясь от употребления языка того времени, Кант называет диалекти-

⁸ Кстати, он берет его, как можно предположить, из предисловия Бёка к сборнику логических сочинений Готфрида Плокке (см.: Walter, 2022, S. 86). Здесь я хотел бы заметить относительно моей книги (Walter, 2022), что, к сожалению, издательство напечатало не готовую к печати рукопись, а предварительный вариант; из-за этой ошибки остались некоторые неприглядные погрешности, которые, однако, не влияют на содержание.

Обwohl Kant in Vorlesungen äußerte: „Solch ein Idol, [...] z.B. Aristoteles, hat der Menschheit außerordentlich geschadet und sie immer gebunden gehalten“ (V-Logik/Dohna, AA 24, S. 740), ist er selbst doch immer wieder auf aristotelische Theorien und Philosopheme zurückgekommen. Das Zitat ließe *prima facie* mutmaßen, Kant hätte dies nur in polemischer Absicht getan. Doch eine rundweg ablehnende Haltung gegenüber Aristoteles kann Kant keinesfalls unterstellt werden. Schließlich hält er bekanntermaßen fest, die Logik habe seit den Zeiten des Aristoteles keinen Schritt vorwärts getan (KrV, B VII); sie sei seit ihrer Kodifizierung durch Aristoteles als Wissenschaft inhaltlich ausgebildet, abgeschlossen und in sich vollendet. Diese berühmte Feststellung Kants⁸ kann gleichermaßen als würdigendes Denkmal des Aristoteles, der als Vater der europäischen Logik geehrt wird, gedeutet werden.

Die im folgenden aufzuzeigende Forschungsperspektive legt ihr Augenmerk auf die Frage, inwiefern Kant in seiner Einteilung und Klassifizierung der Logik auf schulphilosophische Lehrinhalte des Aristotelismus zurückgegriffen habe. Dies soll zunächst anhand des Begriffspaars *Analytik* und *Dialektik* erörtert werden. In einem nächsten Schritt wird die für Kant relevante Quellenlage untersucht.

2. Analytik und Dialektik in aristotelischer Perspektive

Eine Besonderheit der Kant'schen Untereinteilung der „transzendentalen Logik“ in *Analytik* und *Dialektik* scheint in der Tat auf den ersten Blick nicht mit der traditionellen und schulmäßig üblichen Ausdeutung der aristotelischen Logik

⁸ Er nimmt sie übrigens – so ist zu vermuten – aus Vorrede Böks zu der *Sammlung* von Gottfried Ploucquets *logischen Schriften* (vgl. Walter, 2022, S. 86. An dieser Stelle sei ein Hinweis in eigener Sache gestattet: Leider hat der Verlag nicht das druckfertige Typoskript, sondern eine Vorabversion gedruckt; aufgrund dieses Irrtums blieben einige unschöne Fehler stehen, die jedoch den Inhalt nicht berühren).

ку «вообще логикой видимости» (В 349; Кант 2006а, с. 455). Многие аристотелики трактовали диалектику как термин, обозначающий логику в целом, термины «логика» и «диалектика» часто использовались как синонимы⁹. Один из первых немецкоязычных учебников по логике, ориентированный на учение Петра Рамуса, предельно ясно говорит о синонимии. Госвин Вассерляйтер (Wasserleiter, 1590, Bl. 2) пишет: «Соответственно, на латыни она называется „Logica“ или „Dialectica“ без различия, на немецком — искусство разума»¹⁰.

Вместе с логикой по крайней мере вероятно, как Аристотель вслед за Платоном первоначально характеризовал диалектику (см.: Wilpert, 1957), диалектика также включает аналитику как частный случай гарантированно вероятного и, таким образом, истинного самого по себе (см.: Walter, 2022, S. 127–130). Противопоставление этих двух дисциплин было бы вообще невозможно в данных условиях. На основе этого определения можно было осуществить только подведение аналитики под диалектику. Своей классификацией Кант проводит демаркационную линию к раннему, академическому Аристотелю, а вместе с ним и к большей части предшественников схоластического аристотелизма.

Что касается этих двух обозначений и упорядочивания аналитики и диалектики, аристотелевская схоластическая традиция изначально следует разделению «Органона» Андроником Родосским (см.: Moraux, 1973, S. 77). У Андроника есть веские причины поместить «Топики» и «Софистические опровержения» после «Аналитик», хотя «Топики» содержат более оригинальный проект аристотелевской логики, основанный на диалектике Платона, и, следовательно, в соответствии со временем их

⁹ О статус-кво дискуссии в схоластике раннего Нового времени по поводу того, является ли диалектика дисциплиной логики и, следовательно, наукой, см. особенно в работе Рубио «Utrum dialectica sit scientia?» («Является ли диалектика наукой?») (Rubio, 1615, p. 3).

¹⁰ Это одна из первых книг по логике на немецком языке (см.: Risse, 1964, S. 59, 189).

vereinbar zu sein (vgl. Tonelli, 1974, p. 189). Denn durchaus abweichend vom damaligen Sprachgebrauch versteht Kant unter einer Dialektik „überhaupt eine Logik des Scheins“ (KrV, B 349). Zahlreiche Aristoteliker hatten die Dialektik als Bezeichnung für die Logik insgesamt gedeutet, die Begriffe „Logik“ und „Dialektik“ wurden häufig synonym verwendet.⁹ Eines der ersten deutschsprachigen Logiklehrbücher, das sich an den Lehren des Petrus Ramus orientiert, spricht die Synonymie überdeutlich aus. Goswin Wasserleiter (1590, Bl. 2 *recto*) schreibt: „Demnach wird sie auff Latein on unterscheid *Logica* oder *Dialectica*, auff deutsch Vernunftkunst geheissen.“¹⁰

Mit einer Logik des mindestens Wahrscheinlichen, wie Aristoteles die Dialektik zunächst im Anschluss an Platon charakterisierte (vgl. Wilpert, 1957, S. 247-257), würde die Dialektik auch die Analytik als Spezialfall des gesichert Wahrscheinlichen und damit folglich des Wahren in sich einschließen (vgl. Walter, 2022, S. 127-130). Eine Gegensatzbildung zwischen beiden Disziplinen wäre unter diesen Voraussetzungen gar nicht möglich. Lediglich eine Subsumtion der Analytik unter die Dialektik ließe sich anhand dieser Bestimmung vollziehen. — Kant zieht mit seiner Einteilung also durchaus eine Grenzlinie zum frühen, akademisch geprägten Aristoteles und mit ihm zu einem größeren Teil der Vertreter des scholastischen Aristotelismus.

Die aristotelische Schultradition folgt bezüglich der beiden Bezeichnungen und der Anordnung von Analytik und Dialektik zunächst der Einteilung des *Organons* durch Andronikos von Rhodos (vgl. Moraux, 1973, S. 77). Mit guten Gründen ordnet Andronikos die *Topiken* und die *Sophistischen Widerlegungen* hinter die *Analy-*

⁹ Zum Status quo der Diskussion in der frühneuzeitlichen Scholastik, ob die Dialektik eine Disziplin der Logik und somit Wissenschaft sei vgl. besonders „Utrum dialectica sit scientia?“ („Ist die Dialektik eine Wissenschaft?“) bei Rubio (1615, p. 3).

¹⁰ Es handelt sich um eine der ersten deutschsprachigen Logikbücher (vgl. Risse, 1964, S. 59, 189).

возникновения должны быть помещены перед двумя «Аналитиками». Ранние текстовые компоненты «Топики» указывают на то, что Аристотель понимал ее как учение о по крайней мере правдоподобном и, таким образом, как логику в целом; только в более поздних редакциях и в известной нам версии он переформулирует ее в логику исключительно правдоподобного¹¹. По этой причине в аристотелизме могут сосуществовать два семантически конкурирующих понятия «диалектики».

Однако тот факт, что диалектика вообще занимается логикой вероятности, не является доктриной, которую Кант разделял с большинством аристотеликов, независимо от того, рассматривается ли она как логика наименьшего или логика просто вероятного. Для Канта гораздо важнее в принципе, что диалектик уже убежден в истинности своей позиции, даже если он на самом деле стал жертвой заблуждения. Отсюда следует, что диалектик вообще не может быть философом, который должен чувствовать себя приверженцем строгого научного поиска истины (см.: Schepelmann, 2017, S. 70). Своим строго контрадикторным толкованием понятийной пары «аналитика и диалектика» Кант, таким образом, кажется, точно не примыкает к первоначальной аристотелевской традиции, в которой обе дисциплины принадлежали к логике истины и поиска истины или даже диалектика изначально включала в себя какую-либо конкретную логику и поэтому должна была казаться подходящей для обозначения всей дисциплины в целом.

На основании главного контрадикторного различия, описанного в кантовской «Критике чистого разума», которое наблюдается между аналитикой и диалектикой, Тонелли полагает, что он открыл Иоахима Дарьеса в качестве образца для этого кантовского различия. Кант,

¹¹ Как убедительно доказывает Смит (Smith, 1997, р. XVI–XIX), первоначальной целью аристотелевской диалектики был дискурсивный поиск первых принципов, и поэтому она изначально рассматривалась самим Аристотелем как метод философии в целом.

tiken, gleichwohl die *Topiken* den ursprünglicheren und an Platons Dialektik angelehnten Entwurf der aristotelischen Logik enthalten und daher hinsichtlich ihrer Entstehungszeit vor den beiden *Analytiken* einzuordnen wären. Die frühen Textbestandteile der *Topica* sprechen dafür, dass Aristoteles sie als Lehre vom mindestens Wahrscheinlichen und damit als die Logik insgesamt verstanden wissen wollte; erst die späteren Überarbeitungen und damit die uns bekannte Version formuliert er zu einer Logik des ausschließlich Wahrscheinlichen um.¹¹ Daher konnten im Aristotelismus zwei semantisch konkurrierende Begriffe von ‚Dialektik‘ nebeneinander bestehen.

Dass sich die Dialektik nun aber überhaupt mit einer Wahrscheinlichkeitslogik befasse, ist keine Lehrmeinung, die Kant mit dem größeren Teil der Aristoteliker teilte, gleichgültig, ob sie nun als Logik des *mindestens* oder als Logik des *bloß* Wahrscheinlichen angesprochen werde. Für Kant gilt vielmehr grundsätzlich, dass der Dialektiker bereits von der Wahrheit seiner Position überzeugt sei, auch wenn er dabei eigentlich einem Irrtum anheimgefallen wäre. Hieraus folgt, dass der Dialektiker gar kein Philosoph sein könne, der sich der strengen wissenschaftlichen Wahrheitssuche verpflichtet fühlen müsse (vgl. Schepelmann, 2017, S. 70). Mit seiner strikt konträdiktorischen Ausdeutung des Begriffspaares Analytik und Dialektik scheint sich Kant also gerade nicht an die ursprünglich aristotelische Tradition anzuschließen, in der beide Disziplinen zu einer Logik der Wahrheit und Wahrheitssuche gehören oder sogar die Dialektik jede besondere Logik zunächst einschloss und sie deshalb zur Bezeichnung der ganzen Disziplin geeignet erscheinen musste.

¹¹ Wie Smith (1997, pp. XVI–XIX), überzeugend darstellt, war der ursprüngliche Sinn der aristotelischen Dialektik die diskursive Suche nach den ersten Prinzipien und damit galt sie Aristoteles selbst zunächst als die Methode der Philosophie insgesamt.

продолжает Тонелли, отклоняется от аристотелевских руководств, но тем не менее сознательно возвращается к аристотелевской терминологии. Конечно, Тонелли не может объяснить тот процесс, когда Кант, согласовывая свою терминологию с аристотелевской, все же отклоняется от нее в концептуальном аспекте, он может только перечислить концептуальные аналогии (см.: Tonelli, 1962, S. 139; Tommasi, 2008, p. 139–143)¹².

Вопрос состоит в том, почему Канту необходимо было прибегнуть именно к терминологии аристотелевской схоластической традиции, отвергнув при этом ее идеи содержания или подвергнув их решительному переосмыслению. Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего вспомнить тот существенный факт, что традиция аристотелевской схоластики была сама по себе неоднородной и распадалась на различные, иногда конкурирующие школы. До сих пор исследования терминологии Канта в рамках истории понятий преимущественно брали за отправную точку кёнигсбергских «старых аристотеликов», чтобы найти связи со специальной терминологией Канта. Такой подход, однако, оставляет Канта в традиции философского языка его молодости (Коллегиум Фридрицеанум и Альбертина) и недостаточно учитывает постоянно развивающийся путь мысли нашего философа.

Чтобы выявить обоснованную терминологическую и в то же время концептуальную связь Канта с аристотелизмом, в данном исследовании я рассматриваю среди многих направлений традиционного академического аристо-

Aufgrund dieser beschriebenen kontradiktorischen Leitdifferenz in Kants *Kritik der reinen Vernunft*, wie sie zwischen *Analytik* und *Dialektik* zu beobachten ist, meint Tonelli nun, Joachim Darjes als Vorbild für Kants Unterscheidung ausfindig gemacht zu haben. Kant weiche, so fährt Tonelli fort, von den aristotelischen Handbüchern ab, greife aber doch bewusst auf die aristotelische Terminologie zurück. Diesen Vorgang, dass Kant seine Fachterminologie an die Aristoteliker angleiche, jedoch in konzeptionellen Hinsichten davon abweiche, kann Tonelli freilich nicht aufklären, sondern lediglich Begriffsanalogien aufzählen (vgl. Tonelli, 1962, S. 139; Tommasi, 2008, pp. 139-143).¹²

Die Frage ist also, warum Kant ausgerechnet auf die Fachterminologie der aristotelischen Schultradition zurückgegriffen, ihre inhaltlichen Überlegungen dabei jedoch zurückgewiesen oder einer eindringlichen Umdeutung unterzogen haben sollte. Um diese Frage zu beantworten, muss zunächst an die grundsätzliche Tatsache erinnert werden, dass die aristotelische Schultradition in sich selbst heterodox war und in verschiedene, teilweise konkurrierende Schulen zerfiel. Bisher ging man in den begriffsgeschichtlichen Untersuchungen zu Kants Terminologie vielfach und überwiegend von den Königsberger Altaristotelikern aus, um Anschlüsse an Kants Fachterminologie zu finden. Dieser Ansatz belässt Kant jedoch in der philosophischen Sprachtradition seiner Jugend (*Collegium Fridericianum* und *Albertina*) und geht zu wenig auf den sich kontinuierlich entwickelnden Denkweg unseres Philosophen ein.

¹² В упомянутой работе Тонелли почти не приводит прямых источников. Большой частью использованных фрагментов текстов из учебников по логике, которые упоминает Тонелли, он обязан исследовательской работе Вильгельма Риссе. Последний был близким другом Тонелли и предоставил в его распоряжение свое обширное собрание с выдержками из книг по логике. Именно Риссе указал на важнейшие концептуальные аналогии. Такие выводы можно сделать из неопубликованной частной переписки между двумя исследователями, возможность ознакомиться с которой у меня была в Санкт-Ингерте в 2008 г.

¹² In dem besagten Aufsatz gibt Tonelli kaum direkte Quellen an. Ein größerer Teil der verwerteten Textstücke aus Logiklehrbüchern, die Tonelli nennt, verdankt er der Forschungsarbeit von Wilhelm Risse. Dieser war mit Tonelli eng befreundet und stellte diesem seinen umfassenden Zettelkasten mit Exzerpten aus Logikbüchern zur Verfügung. Risse war es auch, der auf entscheidende Begriffsanalogien hingewiesen hatte. Wissenschaftshistorisch geht dies zumindest aus dem privaten, unveröffentlichten Briefwechsel beider Forscher hervor. Zu einer Einsichtnahme hatte ich im Jahr 2008 in Sankt Ingbert die Gelegenheit.

телизма, распространенного в университетах и гимназиях и сохранявшего авторитет вплоть до ранних академических лет Канта (см.: Tommasi, 2010, S. 318), так называемую Альтдорфскую школу, а в ее рамках, в свою очередь, Пиккарта и его ученика Дюрра. Исследование позволяет обнаружить дополнительные нюансы использования Кантом концептуальной пары «аналитика и диалектика» на основе кантовского источника, которому до сих пор уделялось мало внимания, — «Изагоги» Михаэля Пиккарта¹³. В отличие от предположений Тонелли об аристотелевском влиянии на Канта, это название, как будет показано далее, имеет двойное документальное подтверждение в качестве источника для Канта.

3. Упорядочение логики и определение диалектики

Во-первых, два независимых вопроса играют роль в разделении и упорядочивании Кантом аналитики и диалектики по отношению к аристотелевской традиции: (1) вопрос о последовательности и внутренней связности логических трудов Аристотеля и (2) вопрос о том, как определяется аристотелевская диалектика или что в конечном счете под ней понимается (логика в целом, логика вероятностей, логика видимости).

(1) Во-первых, по вопросу о последовательности логических дисциплин в «Критике» по сравнению с аристотелевскими сочинениями отмечу, что Пауль Рабе из Кёнигсберга начинает логику в целом с трактата по диалектике, предположительно следуя примеру византийского философа Михаила Эфесского, который утверждает, что диалектику и софистику следует преподавать до аподиктики (см.: Moraux, 1973, S. 92). Общим достоянием аристотелевских школ является следующая точка зрения,

¹³ Насколько можно судить, только Томмази ссылался на этот источник в порядке гипотезы.

Unter den vielen Traditionslinien des akademischen Aristotelismus, der sich an den Universitäten und Gymnasien lebendig hielt und bis zu Kants frühen akademischen Jahren eine maßgebende Richtung war (vgl. Tommasi, 2010, S. 318), greift die vorliegende Studie die sogenannte *Altdorfer Schule* und aus dieser wiederum Piccart und seinen Schüler Dürr heraus, um einen terminologischen und zugleich konzeptionellen Anschluss Kants an den Aristotelismus plausibel nachzuzeichnen. Die Untersuchung gestattet, weitere Nuancen zu Kants Verwendung des Begriffspaars *Analytik* und *Dialektik* anhand einer bisher wenig beachteten Quelle Kants herauszustellen: Michael Piccart's *Isagoge*.¹³ Im Gegensatz zu Tonellis Mutmaßungen über aristotelische Einflüsse auf Kant ist dieser Titel für Kant zweifach als Quelle dokumentiert, wie weiter unten gezeigt wird.

3. Anordnung der Logik und Definition der Dialektik

Zunächst spielen zwei unabhängige Fragen in Kants Einteilung und Anordnung von Analytik und Dialektik mit Blick auf die aristotelische Tradition hinein: (1.) Einmal die Frage nach der Anordnung und dem internen Zusammenhang der Logikschriften des Aristoteles und (2.) die Frage, wie die aristotelische Dialektik definiert bzw. was unter ihr letztlich verstanden werde (Logik insgesamt, Wahrscheinlichkeitslogik, Logik des Scheins).

(1.) Zuerst zur Frage der Anordnung der logischen Disziplinen in der *Kritik* im Abgleich mit den aristotelischen Lehrschriften: Der Königsberger Paul Rabe beginnt die Logik insgesamt mit der Abhandlung der Dialektik und folgt damit vermutlich dem spätantiken Beispiel des Michael v. Ephesos, das besagt, Dialektik und Sophistik seien vor der Apodiktik zu lehren (vgl. Moraux, 1973, S. 92). Als Gemeingut der aristote-

¹³ Soweit ersichtlich, ist nur Tommasi auf diese Quelle als eine Vermutung eingegangen.

общепринятая вплоть до Канта и потому очень часто встречающаяся: «Топики» как сочинения о диалектике имеют дело с предложениями и доказательствами, которые считаются правдоподобными (Аристотель, 1978, с. 349 (100b18)). В этом отношении Кант нисколько не отступает от обычного схоластического внешнего деления и последовательности логики (см.: Tonelli, 1962, S. 120–139), если не принимать во внимание тот факт, что в своей трансцендентальной аналитике он не рассматривает в явном виде учение о выводе или силлогизме, но имплицитно принимает и развивает его в рамках учения о схематизме¹⁴. В обычной структуре «Органона» диалектика следует за аналитикой. Этот основополагающий порядок отражен и в «Критике чистого разума». Здесь следует подчеркнуть, что Кант, таким образом, отклоняется именно от предпринятого Рабе обратного упорядочения и остается приверженцем более традиционного и привычного расположения сочинений «Органона». Отсюда, в свою очередь, следует, что Пауль Рабе, последний выдающийся «старый аристотелик» из Кёнигсберга, не может в данном вопросе рассматриваться как образец для Канта, так что последний остается в плену традиционно принятого прочтения в большей степени, чем более прогрессивный Рабе.

(2) Что касается определения понятия диалектики, то, в отличие от вопроса об упорядочении, Кант идет, казалось бы, принципиально отличным от аристотелизма путем: в «Критике чистого разума» он решительно выступает против общепринятого взгляда на диалектику как на логику *только* или *по меньшей мере* вероятного. Он даже открыто выступает против такого толкования, когда пишет: «Это не значит, что она есть учение о *вероятности*» (В 349; Кант, 2006а, с. 455). В работе Пауля Рабе читаем в распространенной интерпретацион-

лиischen Schulen gilt dabei folgende, bis hinab zu Kant allgemein anerkannte und daher sehr häufig vertretene Auffassung: Die *Topiken* als Lehrschriften zur Dialektik behandeln Aussagesätze und Beweisführungen, die als wahrscheinlich gelten (vgl. Aristoteles, 1997, S. 3 (100b18)). Kant weicht also in dieser Hinsicht von der schulmäßig üblichen äußeren Einteilung und Abfolge der Logik keineswegs ab (vgl. Tonelli, 1962, S. 120–139), wenn man einmal davon absieht, dass er in seiner transzendenten Analytik die Lehre vom Schluss oder Syllogismus nicht explizit behandelt, sondern im Rahmen der Schematismuslehre implizit aufgreift und entwickelt.¹⁴ Die Dialektik folgt in der üblichen Anordnung des *Organons* auf die Analytik. Diese grundsätzliche Anordnung spiegelt sich so auch in der *Kritik der reinen Vernunft*. Festzuhalten ist an dieser Stelle, dass Kant damit aber genau von Rabes vorgenommener Umkehrung der Abfolge abweicht und einer traditionelleren und gebräuchlicheren Anordnung der Lehrschriften des *Organons* verpflichtet bleibt. Daraus folgt wiederum, dass der letzte bedeutende Altaristoteliker Königsbergs, d.h. Paul Rabe, in diesem Punkt nicht als Vorbild Kants angesprochen werden kann. Kant bleibt also der althergebrachten Lesart mehr verhaftet als der progressivere Rabe.

(2.) Anders als bei der Frage der Anordnung geht Kant, was die Definition des Dialektik-Begriffs angeht, scheinbar grundsätzlich abweichende Wege vom Aristotelismus: In der *Kritik der reinen Vernunft* spricht sich Kant dezidiert gegen die herkömmliche Auffassung von der Dialektik als einer Logik des *bloß* oder *mindestens* Wahrscheinlichen aus. Er wendet sich sogar explizit gegen diese Ausdeutung, wenn er schreibt: „Das bedeutet nicht, sie sei eine Lehre der Wahrscheinlichkeit“ (*KrV*, В 349). Bei Paul Rabe liest man in der gängigen Auslegungstradition des Aristotelismus und damit erneut von Kants

¹⁴ Это сокращенное изложение того, что можно обнаружить в книге (Walter, 2022, S. 185–187).

¹⁴ Diese verkürzte Darstellung holt nach Walter (2022, S. 185–187).

ной традиции аристотелизма и, таким образом, снова отклоняемся от взглядов Канта: «*Officium hinc Dialectici quoque optime intelligitur... disputare ex probabilibus*»¹⁵ (Rabe, 1703, p. 11). Тем самым Кант противоречит Рабе еще по одному важному пункту. С одной стороны, он не идет по особому пути Рабе, меняя местами диалектику и аналитику, а с другой — не следует общепринятой и общепризнанной интерпретации диалектики Рабе. Этих кратких описаний двух моментов различия может быть достаточно, чтобы показать, что для Канта «Курс» Рабе не мог быть исключительно или предпочтительно основным источником по вопросам аристотелевской философии.

Намеченное содержательное сравнение Канта и кёнигсбергских «старых аристотеликов», которых представляет здесь Рабе, конечно, достаточно очевидно и проливает свет на важные вещи (Tonelli, 1964). Вот каким значительным должен казаться «Курс» Рабе, поскольку он считался «официальным руководством Фридрихсколлегиума и Альбертины» (Sgarbi, Ertl, 2012, p. 87). Тем не менее в сохранившемся списке книг Канта отсутствует экземпляр этого учебника, нет и кантовских прямых ссылок на него в виде цитаты. Факт отсутствия прямых связей с Кантом и его текстами усугубляет трудности, связанные с отклонениями в содержании.

Именно то отклоняющееся от нормы определение диалектики как «логики видимости» и как «самоуверенности» (AA 04, S. 383; Кант, 1994а, с. 152) можно интерпретировать прежде всего как дальнейшее отступление Канта от устоявшегося аристотелизма Альбертины (учеников Рабе). Но ниже будут показаны другие данные, которые предполагают аффирмативное прочтение Кантом Аристотеля. Как раз в отклоняющемся кантовском определении диалектики скрыта эта неожиданная связь с учением Ари-

Аuffassung abweichend: „*Officium hinc Dialectici quoque optime intelligitur [...] disputare ex probabilibus*“¹⁵ (Rabe, 1703, p. 11). Kant widerspräche damit Rabe in einem weiteren zentralen Punkt. Einmal geht Kant also dessen Sonderweg einer Umkehrung der Anordnung von Dialektik und Analytik nicht mit, und zum anderen folgt er Rabes herkömmlicher und allgemein anerkannter Auslegung der Dialektik nicht. Diese kurzen Beschreibungen von zwei Differenzpunkten mögen genügen, um zu zeigen, dass für Kant nicht ausschließlich oder bevorzugt Rabes *Cursus* die Hauptquelle für Fragen der aristotelischen Philosophie gewesen sein kann.

Der skizzierte inhaltliche Vergleich zwischen Kant und den Königsberger Altaristotelikern, hier vertreten durch Rabe, liegt freilich sehr nahe und brachte Wertvolles zutage (Tonelli, 1964). So muss Rabes *Cursus* wichtig erscheinen, da er als das „official manual of the Collegium Fridericianum and of the Albertina“ galt (Sgarbi und Ertl, 2012, p. 87). Dennoch fehlen Direktnachweise bei Kant als Zitat oder in Form eines Exemplars jenes Lehrbuchs im überlieferten Buchbestand Kants. Dass keine direkten Bezüge zu Kant und seinen Texten herzustellen sind, tritt demzufolge zu den inhaltlichen Abweichungen erschwerend hinzu.

Gerade jene abweichend bekannte Bestimmung der Dialektik als „Logik des Scheins“ und als „Sophisterei“ (*Prol*, AA 04, S. 383) könnte zunächst und überhaupt als weitere Abweichung Kants vom etablierten Aristotelismus der *Albertina* (Rabes Schüler) gedeutet werden. Doch, wie nachstehend gezeigt werden soll, gibt es einen anderen Befund, der eine affirmative Aristoteles-Lektüre Kants unterstellt. Genau in Kants abweichender Bestimmung der Dialektik liegt dieser unvermutete Anschluss an Lehren des Aristoteles verborgen. Der Nachweis erfolgt, indem zu einer weiteren, bisher selten beachteten aristotelischen Quelle Kants zurückgegangen wird.

¹⁵ «Отсюда также можно лучше всего понять дело диалектика... спорить на основе вероятностей» (лат.).

¹⁵ „Auch das Geschäft des Dialektikers lässt sich von hier aus am besten verstehen [...], anhand von Wahrscheinlichkeiten zu disputieren“ (Übers. v. M.W.).

стотеля. Доказательство можно получить, обратившись к другому аристотелевскому источнику Канта, который редко рассматривался ранее.

Однако — не следует с самого начала умалчивать об этом — терминологическая неясность Канта по отношению к аристотелевскому оригиналу становится очевидной, когда он относит к аналитике логику вероятности, а к диалектике — софистику или эристику. Отнесение Кантом вероятностной логики к аналитике можно проследить на примере Иоганна Петера Ройша, который даже не упоминает диалектику в своем учебнике логики, используемом Кантом, но очень подробно рассматривает вероятностную логику. По аналогии с поздним Кантом Ройш сначала обращается к главе «De veritatis criterio cognitione a posteriori et priori» (Reusch, 1760, p. 742–755)¹⁶. За ней сразу же следует глава (Caput XI) о доказательствах возможности «De demonstratione et probailitate» (Ibid., p. 755–795)¹⁷. Затем он анализирует логические ошибки, заблуждения и т.п. Однако в работе Ройша отсутствует аспект преднамеренного обмана и диалектической аргументации, то есть софистика, как ее практически имел в виду еще Аристотель. Кант упоминает учебник Ройша и открыто признает его как попытку синтеза вольфианской и аристотелевской логики: «Были некоторые авторы, которые хотели связать Аристотеля с Вольфом, например Ройш в своей “Систематической логике”...» (Kant, 1998, S. 289).

Теперь взгляд на предполагаемый список книг Канта указывает на его связь с другой схоластической традицией интерпретации Аристотеля, а именно с аристотелизмом Альтдорфского университета (Academia Norica) (см.: Mährle, 2000). Она хронологически предшествовала кёнигсбергской традиции и даже на некоторое время повлияла на нее в плане содержания (через Кристиана Драйера). В част-

¹⁶ «О критерии познания истины апостериори и априори» (лат.).

¹⁷ «О приведении доказательств и вероятности» (лат.).

Allerdings zeigt sich — dies sei im Vorfeld nicht verschwiegen — eine terminologische Unschärfe Kants gegenüber der aristotelischen Vorlage, wenn er einerseits die Logik der Wahrscheinlichkeit den *Analytiken* zuschlägt, jedoch die Dialektik mit der Sophistik oder Eristik korrespondieren lässt. Dass Kant die Wahrscheinlichkeitslogik den *Analytiken* zuschlägt, lässt sich etwa auf Ausführungen bei Johann Peter Reusch zurückführen, der eine *dialectica* in seinem von Kant benutzten Logiklehrbuch gar nicht erwähnt, aber die Wahrscheinlichkeitslogik sehr ausführlich behandelt. In Analogie zum späteren Kant geht Reusch zunächst auf „*De veritatis criterio cognitione a posteriori et priori*“¹⁶ ein (Reusch, 1760, pp. 742-755). Diesem Kapitel folgt unmittelbar die Abhandlung (*Caput XI*) von Möglichkeitsbeweisen „*De demonstratione et probabilitate*“ (ebd., pp. 755-795).¹⁷ Im Anschluss handelt er die logischen Fehler, Trugschlüsse und dergleichen ab. Der Aspekt absichtlicher Täuschung und dialektischer Streitgespräche, die Sophisterei, wie sie Aristoteles noch praktisch vor Augen hatte, fehlt aber bei Reusch. Kant nennt Reuschs Lehrbuch und anerkennt es explizit als Versuch, eine Synthese zwischen der Wolff’schen und der aristotelischen Logik herbeizuführen: „Es hat gewisse Autores gegeben, die den Aristoteles mit dem Wolf haben verbinden wollen z. E. Reusch in seinem *Systemate logica* [...]“ (Kant, 1998, S. 289).

Nun deutet ein Blick in den mutmaßlichen Buchbestand Kants seinen Anschluss an einer weiteren Schultradition der Aristoteles-Auslegung an, nämlich an den Aristotelismus der Universität Altdorf (*Academia Norica*) (vgl. Mährle, 2000). Sie geht der Königsberger Tradition zeitlich voraus und beeinflusste sie sogar eine Zeit lang inhaltlich (über Christian Dreier). Insbesondere sei für die hier angezielte Themenstel-

¹⁶ „Über das Kriterium der Wahrheitserkenntnis a posteriori und a priori“ (Übers. v. M.W.).

¹⁷ „Kapitel XI. Von der Beweisführung und der Wahrscheinlichkeit“ (Übers. v. M.W.).

ности, в рамках рассматриваемой здесь темы следует обратить внимание на двух альтдорфских профессоров Дюрра и Пиккарта (см.: Will, 1801, S. 7, 38, 70, 235–240, 397; Heßbrüggen-Walter, 2016)¹⁸. На промежуточном этапе необходимо сначала продемонстрировать источник, релевантный в отношении Канта: «Изагога» Пиккарта, введение в философию Аристотеля. Затем на основе этого источника в отношении поставленной выше проблемы классификации трансцендентальной аналитики и трансцендентальной диалектики, с учетом классификации логики в рамках аристотелевской традиции я устанавливаю содержательную взаимосвязь между Кантом и альтдорфцами путем рассмотрения интерпретации диалектики как логики видимости на основе «Изагоги» Пиккарта, включая описание «софистики».

4. «Изагога» Пиккарта как возможный источник кантовского разделения «аналитики» и «диалектики»

В отличие от «Курса» Рабе «Изагога» Пиккарта даже дважды (см. (1) и (2)) задокументирована как кантовский источник.

(1) Книги Канта в 1804 г. унаследовал Иоганн Фридрих Гензихен (AA 12, S. 382–390), чья библиотека была после смерти продана с аукциона 25 апреля 1808 г. В каталоге аукциона под отдельным заголовком предлагались «книги профессора Канта, которые попали к нему». С тех пор время от времени поднимался вопрос о том, могут ли в разделе каталога, посвященном Гензихену, оставаться тома, которые на самом деле должны быть отнесены к коллекции книг Канта (Stark, 1993, S. 39–51, особенно S. 242 и 320). По веским причинам, которые, кстати, привел сам Гензихен, можно предположить, что две коллекции книг перемеша-

¹⁸ Об особенностях изменения концепции метафизики Пиккарта см.: (Leinsle, 1985, S. 196–205). О Пиккарте см. также: (Vollhardt, 2016).

lung die Aufmerksamkeit auf die beiden Altdorfer Professoren Dürr und Piccart gelenkt (Will, 1801, S. 7, 38, 70, 235-240, 397; Heßbrüggen-Walter, 2016).¹⁸ In einem Zwischenschritt soll zunächst die einschlägige Quelle für Kant nachgewiesen werden: Piccart's *Isagoge*, eine Einführung in die Philosophie des Aristoteles. Sodann seien anhand dieser Quelle zum oben gestellten Einteilungsproblem hinsichtlich der transzendentalen Analytik und der transzendentalen Dialektik mit Rücksicht auf die Einteilung der Logik innerhalb der aristotelischen Tradition inhaltliche Übereinstimmungen zwischen Kant und den Altdorfern herausgearbeitet. Dies erfolgt, indem die Ausdeutung der Dialektik als Logik des Scheins anhand von Piccart's *Isagoge* unter Einbeziehung der Beschreibung von „Sophistik“ erörtert wird.

4. Piccart's *Isagoge* als eine mögliche Quelle für Kants Einteilung von „Analytik“ und „Dialektik“

Anders als etwa Rabes *Cursus*, ist Piccart's *Isagoge* sogar zweifach (1./2.) als Quelle Kants dokumentiert: (1.) Am 25. April 1808 wurde die Bibliothek des verstorbenen Johann Friedrich Gensichen versteigert. Da dieser 1804 Kants Bücher erbte (*Testament*, AA 12, S. 382-390), wurden die „demselben zugefallenen Bücher des Professor Kant“ im Versteigerungskatalog unter einer gesonderten Rubrik angeboten. Seither wurde gelegentlich die Frage aufgeworfen, ob sich vielleicht noch Bände, die eigentlich Kants Buchbestand zuzuschlagen wären, in der Gensichen gewidmeten Abteilung des Katalogs befänden (Stark, 1993, S. 39-51, besonders S. 242 und 320). Aus guten Gründen, die Gensichen übrigens selbst lieferte, ist anzunehmen, dass die beiden Buchbestände sich durchmischt haben. Denn die An-

¹⁸ Zur Charakteristik von Piccart's wechselnder Metaphysikkonzeption vgl. Leinsle (1985, S. 196-205). Zu Piccart vgl. ferner Vollhardt (2016, col. 57-71).

лись, ибо число книг из коллекции Канта, указанное Гензихеном Вальду (Reicke, 1860, S. 56), отличается почти на 100 книг или названий от числа книг, перечисленных аукционистом (в большинстве случаев Варда также придерживался описи аукциониста при составлении своего списка книг¹⁹) под рубрикой книг, которые Гензихен, как сказано в каталоге, «унаследовал от профессора Канта», то есть как более или менее гарантированный кантовский книжный фонд (Anonymus, 1922, S. 3). Рассматривая вопрос о рецепции Аристотеля, на основании списка книг Варды пока можно выделить лишь одну значительную работу: среди обозначенных книг Канта был только первый том вышедшего незадолго до того Бипонтинского²⁰ издания Аристотеля под редакцией Иоганна Готлиба Бюле, ревностного сторонника критической философии и выдающегося историка философии (Walter, 2013, S. 493).

Однако в каталоге книжной коллекции Гензихена обнаруживается следующая запись, имеющая отношение к кантовскому исследованию Аристотеля, а именно название с явно аристотелевской тематикой: «[Номер по каталогу] 584 *Duerrii isagoge in Aristotelem*», [1]665» (Anonymus, 1922, S. 21). Речь идет о многократно публиковавшемся введении к основным трудам аристотелевского корпуса: «*Isagoge in lectionem Aristotelis, Hoc est: Hypotyposis totius philosophiae Aristotelis qua Series & Ordo li-*

¹⁹ Варда (Warda, 1922, S. 16) в своем введении упоминает о «возможном перемещении отдельных томов», хотя и с очень небольшим количеством примеров. Свидетельства перемещения поразительно большого количества книг можно привести, основываясь на источниках. Йорг Хюттнер уже подготовил библиографическую информацию для большей части книг. Конспекты лекций и пособия, которыми, возможно, пользовался Кант, а также многочисленные копии посвящений, проверка которых с помощью сохранившихся писем к Канту позволяет также проверить в этой связи раздел каталога Гензихена, были, вероятно, перенесены (см.: Stark, 1993, S. 29).

²⁰ От латинизированного названия немецкого города Цвайбрюккен, где в XVIII в. были изданы многие произведения греческих и римских античных авторов. — Примеч. ред.

zahl der Bücher aus Kants Bestand, die Gensichen gegenüber Wald angab (Reicke, 1860, S. 56), differiert um eine Stückzahl von nahezu 100 Büchern oder Titeln von der Anzahl jener Bücher, die vom Auktionator – und an die Bestandsaufnahme durch den Auktionator hat sich in den meisten Fällen auch Warda bei der Erstellung seiner Bücherliste gehalten¹⁹ – unter die Rubrik der Bücher, die Gensichen „vom Professor Kant ererbet hat“, wie es im Katalog heißt, aufgeführt wurden, d.h. als einigermaßen gesicherter Buchbestand Kants (Anonymus, 1808, S. 3). Auf die Frage der Aristoteles-Rezeption blickend, konnte bisher nur ein bedeutendes Werk anhand von Wardas Bücherliste ermittelt werden: Unter Kants ausgewiesenen Büchern befand sich lediglich der erste Band der neueren *Bipontiner Aristoteles-Ausgabe*, ediert von Johann Gottlieb Buhle, einem eifrigen Anhänger der kritischen Philosophie und bedeutenden Philosophiehistoriker (Walter, 2013, S. 493).

Unter Gensichens Buchbestand findet sich nun jedoch folgender, für ein Aristotelesstudium Kants einschlägig relevanter Eintrag gelistet, d.h. ein Titel mit offensichtlich aristotelischer Themenstellung: „[Katalognummer] 584 *Duerrii isagoge in Aristotelem*, [1]665“ (Anonymus, 1808, S. 21). Es handelt sich um folgendes, mehrfach aufgelegte Einführungswerk in die Hauptschriften des *Corpus Aristotelicum*: *Isagoge in lectionem Aristotelis, Hoc est: Hypotyposis totius philosophiae Aristotelis qua Series & Ordo librorum, Scopus & Subjectum [...] olim a Michaele Piccarto Professore Organico Altdorffino concinnata Nunc iis partibus,*

¹⁹ Warda (1922, S. 16) führt in seiner Einleitung die „gelegentliche Versetzung einzelner Bände“, allerdings mit nur sehr wenigen Beispielen, an. – Der Nachweis einer Versetzung kann quellenfundiert für eine erstaunliche Anzahl von Titeln geführt werden. Jörg Hüttner hat bereits einen großen Teil der Titel bibliographiert. Vorlesungsvorlagen und Handbücher, die Kant benutzt haben könnte, als auch zahlreiche Dedikations-exemplare – deren Nachweis mittels der erhaltenen Briefe an Kant zudem eine Überprüfung im Kontext der Gensichen-Abteilung des Katalogs gestattet, wurden wohl verschoben (vgl. Stark, 1993, S. 29).

brorum, Scopus & Subjectum [...] olim a Michael Piccarto Professore Organico Altdorffino concinnata Nunc iis partibus, quibus deficiebat, aucta, & notis plurimis altera vice illustrata, atque ad usum in Theolog[iam] applicata A Joh. Conrado Dürrio SS. Theol. et Philos. Moral. in Acad. Altdorff. P.P. [...] Altdorffi MDCXLV»²¹. Трудно представить, что эту книгу Гензихен приобрел независимо от коллекции Канта.

Как указано на титульном листе, автор книги — Михаэль Пиккарт. Впервые произведение появилось в 1605 г.²² (Piccart, 1605). Иоганн Конрад Дюрр опубликовал книгу еще раз после смерти Пиккарта, в 1660 и 1665 гг., и добавил несколько примечаний, чтобы повысить ее ценность для изучения теологии. Иногда его указывают в энциклопедиях как единственного автора — как это произошло, например, с изданием 1665 г. (Georgi, 1742, S. 397)²³. Поэтому, возможно, в каталоге аукциона упоминается только Дюрр. На первом этапе данное свидетельство из аукционного каталога Гензиха показывает, что важная «Изагога» Пиккарта, вероятно, находилась в распоряжении Канта. Этот факт подчеркивается или даже подтверждается самим Кантом в сохранившейся рукописной заметке.

(2) Итак, на втором этапе можно доказать, что Кант также должен был прочитать это про-

²¹ «Введение в чтение Аристотеля. Это: очерк всей философии Аристотеля, согласно последовательности и расположению книг, объему и тематике, некогда подготовленный Михаэлем Пиккартом, профессором логики в Альтдорфе. Теперь расширен с устранением недочетов и снабжен во второй раз многочисленными аннотациями и приложением для использования в теологии Конрадом Дюрром, проф. теологии и моральной философии в Академии в Альтдорфе и т.д.» (лат.). Здесь и далее я цитирую по изданию 1660 г. (Piccart, 1660), поскольку издание (Piccart, 1665) мне недоступно.

²² Согласно Виллю (Will, 1757, S. 1669–1772), Пиккарт жил с 1570 по 1620 г. «Изагога» выдержала три издания — в 1605, 1660 и 1665 гг. Вилль перечисляет еще два его сочинения по логике и ссылается на тексты Пиккарта в собрании «Philosophia altdorphaniana».

²³ Иногда в старых библиографиях также указывается, вероятно неверно, 1666 год.

quibus deficiebat, aucta, & notis plurimis altera vice illustrata, atque ad usum in Theolog[iam] applicata A Joh. Conrado Dürrio SS. Theol. et Philos. Moral. in Acad. Altdorff. P.P. [...] Altdorffi MDCXLV.²⁰ Dass jenes Buch auf einen von Kant unabhängigen Erwerb durch Gensichen zurückzuführen sei, ist schwerlich vorstellbar.

Als Autor zeichnet, wie es das Titelblatt ausweist, Michael Piccart. Erstmals erschien das Werk 1605.²¹ Johann Konrad Dürr hat das Buch *postum*, in den Jahren 1660 und 1665, nochmals herausgegeben und mit mehreren Anmerkungen versehen, um es für das Theologiestudium aufzuwerten. Gleichwohl wird er in *Lexika* gelegentlich — so etwa geschehen auch für die Ausgabe von 1665 — als alleiniger Verfasser angeführt (Georgi, 1742, S. 397).²² Daher kann es sein, dass auch im Auktionskatalog nur Dürr genannt wird. Mit diesem Nachweis aus dem *Gensichen-Auktionskatalog* wäre in einem ersten Schritt gezeigt, dass sich Piccart's bedeutende *Isagoge* wohl in Kants Besitz befand. Dieser Befund wird von Kant selbst sodann durch einen erhaltenen handschriftlichen Hinweis unterstrichen oder sogar bestätigt.

(2.) Denn in einem zweiten Schritt kann der Nachweis erbracht werden, dass Kant jenes Werk auch gelesen haben muss. Am Ende des

²⁰ „Einführung in die Lektüre des Aristoteles. Das ist: Abbildung der gesamten Philosophie des Aristoteles, nach der Reihe und Anordnung der Bücher, Umfang und Themenstellung, einmal aufbereitet von Micheal Piccart, Professor für Logik in Altdorf. Nunmehr unter Ausschaltung der Mängel erweitert und ein zweites Mal mit vielen Anmerkungen versehen und zur Verwendung in der Theologie appliziert, durch Konrad Dürr, Prof. für Theologie und Moralphilosophie an der Akademie in Altdorf usf.“ (Übers. v. M.W.). Ich zitiere stets nach der Ausgabe von 1660, da mir jene von 1665 nicht zugänglich war (Piccart, 1660).

²¹ Nach Will (1757, S. 1669–1772) lebte Piccart von 1570 bis 1620. Die *Isagoge* habe drei Auflagen, 1605, 1660 und 1665, erfahren. Will verzeichnet noch zwei weitere Logikschriften und weist auf die Texte Piccart's in der Sammlung *Philosophia altdorphaniana* hin.

²² Gelegentlich wird in älteren Bibliographien auch die — wohl falsche — Jahreszahl 1666 angegeben.

изведение. В конце текста «Заметка 4160» («Метафизика») Кант отмечает: «Piccard: isagoge in lectionem aristotelis» (AA 17, S. 439; см. рис.)²⁴. Эрих Адикес, редактор тома рукописного наследия, также располагал только изданием 1665 г. Факсимиле аукционного каталога уже много лет доступно исследователям, поскольку оно было включено в приложение к изданию Артура Варды «Книги Иммануила Канта» (1922) (в виде вкладыша на задней обложке). Варда посвятил эту публикацию Адикесу, но последний не включил новые результаты в 17-й том академического издания, опубликованный в 1926 г. Вместо этого Адикес предположил: «Кант, по-видимому, записал название этой работы по случаю своих исследований по теории категорий» (AA 17, S. 439 Anm.). Ничто не противоречит этому предположению²⁵. До сих пор эти заметки и находка из библиотеки Канта – Гензихена не были помещены в общий и связанный с содержанием контекст.

Textes von „Reflexion 4160“ (*Metaphysik*) notiert sich Kant: „Piccard: isagoge in lectionem aristotelis“ (AA 17, S. 439; s. Abb.)²³ Erich Adickes, dem Bearbeiter des Nachlassbandes, lag gleichfalls nur die Ausgabe von 1665 vor. Der faksimilierte Auktionskatalog ist der Forschung nun seit Jahren zugänglich, da er sich im Anhang zu Arthur Wardas *Immanuel Kants Bücher* (1922) befand (als Beigabe in einer Lasche am hinteren Einbanddeckel). Diese Publikation hat Warda Adickes gewidmet, jedoch hat jener die neuen Ergebnisse nicht mehr in Band 17 der Akademie-Ausgabe (erschienen 1926) eingearbeitet. Stattdessen vermutet Adickes: „Kant scheint sich den Titel des Werkes gelegentlich seiner Studien zur Kategorienlehre notiert zu haben“ (AA 17, S. 439 Anm.). Dieser Vermutung steht nichts entgegen.²⁴ Bisher wurden diese Reflexion und der Befund für die Kant-Gensichen-Bibliothek noch nicht in einen gemeinsamen und auch inhaltlich zusammenhängenden Kontext gestellt.

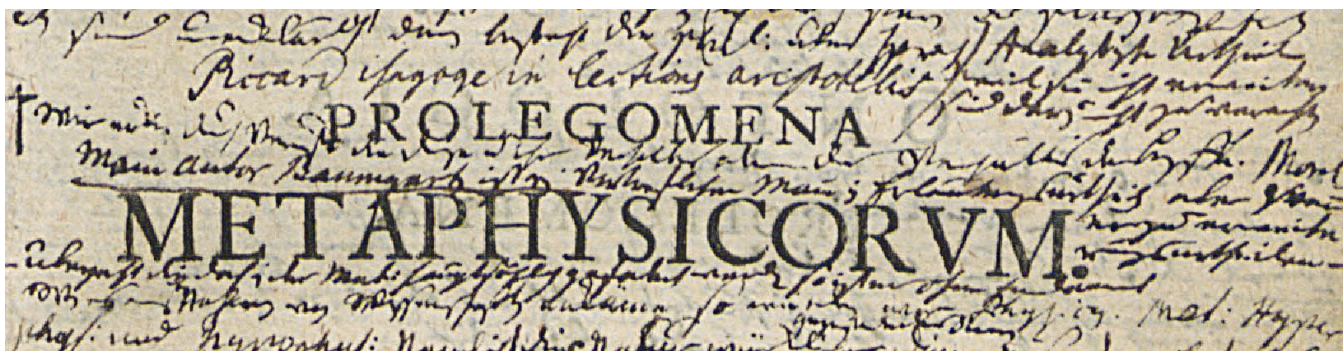

Рис. «Заметка 4160»

Abb. zur Reflexion 4160

²⁴ Рукописный оригинал этих заметок предоставлен в виде цифровой копии библиотекой Тартуского университета (Эстония) и может быть просмотрен онлайн. Примечательно, что ссылка на Пиккарта находится в самом начале текста «Метафизики» Баумгартена. См. PDF-документ рабочего экземпляра Канта на с. 32 (<http://dSPACE.ut.ee/handle/10062/32369?show=full>); с нее сделана иллюстрация, воспроизводимая в этой статье.

²⁵ Существует ли связь между текстом «Заметка 4160» и упоминанием Пиккарта — это вопрос, который Томмази исследует подробно (см.: Tommasi, 2005; 2008).

²³ Das handschriftliche Original dieser Reflexion wird als Digitalisat von der Bibliothek der Universität Tartu (Estland) bereitgestellt und ist online einsehbar. Bemerkenswert erscheint dabei, dass der Hinweis auf Piccart gleich zu Beginn des eigentlichen Textes von Baumgartens *Metaphysica* zu finden ist. Vgl. in der PDF von Kants Handexemplar auf p. 32 (<http://dSPACE.ut.ee/handle/10062/32369?show=full>); daraus die in dieser Arbeit wiedergegebene Abbildung.

²⁴ Ob es einen Zusammenhang mit dem Text der Reflexion 4160 und der Erwähnung Piccart's gibt, dieser Frage geht Tommasi ausführlich nach (vgl. Tommasi, 2005; 2008).

Факт того, что работы Пиккарта вообще присутствовали в Кёнигсберге, и причину их присутствия можно установить на основании сообщения Пизански. Учебник логики Михаэля Пиккарта был «использован в качестве основы в лекциях» (Pisanski, 1886, S. 296). Оба приведенных свидетельства в сочетании с наблюдением Пизански позволяют сделать обоснованный вывод о том, что у Канта в распоряжении была «Изагога» и, вероятно, он ее прочел.

В обнаруженном месте кантовского рабочего экземпляра речь идет о первой странице основного текста после предисловий и оглавления, эта страница содержит вводные рассуждения Баумгартена о метафизике (название главы — «Prolegomena Metaphysicorum»)²⁶. Заметки Канта контекстуализируются вокруг этого заголовка. В строке о «Пролегоменах» Кант пишет: «Piccard isagoge in lectionis aristotelis». Ниже он отмечает: «Мой автор Баумгартен...» (соответствует «Заметке 5125»)²⁷, и в правом

²⁶ Вполне допустимо, что благодаря «Изагоге» Пиккарта на название собственных «Пролегоменов к всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» (Кёнигсберг, 1783) Канта вдохновили две «Метафизики» прошлого — Баумгартена и Аристотеля. В конце концов «изагога» и «пролегомены» могут использоваться как синонимы, и оба термина переводятся как «введение» или «вступление».

²⁷ Примечательно, что, несмотря на наибольшую топологическую близость (см. рис.) обеих заметок (выше и ниже заголовка «Пролегомены»), Адикес предполагает хронологическую дистанцию (φ^{1-2} , соответствует примерно 1776–1778 гг.), хотя и протяженностью менее десяти лет; тексты помещены в два разных тома академического собрания сочинений (AA 17 и AA 18). Своевременно задать вопрос, не является ли такое топологическое исследование кантовского рабочего экземпляра полезным и для других заметок. С точки зрения содержания тоже возникает вопрос, имеет ли право редактор между двумя строками вставить почти 1000 номеров, отмечающих другие заметки. Можно предположить, что Пиккарт был добавлен Кантом к его заметке о Баумгартене. Согласно толкованию, которое Кант извлекает из «Изагоги», к Баумгартену можно было бы даже обратиться как к диалектику. Это ясно из текста «Заметки 5125»: «Мой автор Баумгартен великолепен в объясняющих суждениях, но, когда он переходит к расширяющим суждениям, которые однако же главным образом и требуются в мет[афизике], он лишается опоры» (AA 18, S. 99; Кант, 2000, с. 93). Упрек в «лишенности опоры» паразите-

Dass Piccart's Werke in Königsberg überhaupt vorhanden waren und warum sie vorhanden waren, lässt sich aufgrund einer Mitteilung Pisanskis ergänzen. Man habe „Michael Piccart's Lehrbuch der Logik in den Vorlesungen zu Grund gelegt“ (Pisanski, 1886, S. 296). Beide angeführten Zeugnisse in Verbindung mit Pisanskis Feststellung lassen die berechnete Feststellung zu, dass Kant die *Isagoge* besessen und wohl auch gelesen hat.

Es handelt sich bei der Fundstelle in Kants Handexemplar um die erste Haupttextseite, nach den Vorreden und dem Inhaltsverzeichnis, die Baumgartens einleitende Erörterungen zur Metaphysik (Kapitelüberschrift: „*Prolegomena Metaphysicorum*“) umfassen.²⁵ Um diese Überschrift kontextualisieren sich Kants Notate. In der Zeile über *Prolegomena* schreibt Kant: „*Piccard isagoge in lectionis aristotelis*“. Darunter notiert Kant: „Main Autor Baumgarten [...]“ (entspricht der Reflexion 5125)²⁶ und rechts oben liest

²⁵ Dass Kant sich von den beiden vergangenen *Metaphysiken* Baumgartens und Aristoteles' via Piccart's *Isagoge* zum Titel seiner eigenen *Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können* (Königsberg, 1783) inspirieren ließ, ist ohne weiteres vorstellbar. Schließlich kann *Isagoge* und *Prolegomena* synonym verwendet werden und beide Termini mit ‚Einführung‘ oder ‚Einleitung‘ übersetzt werden.

²⁶ Es ist bemerkenswert, dass trotz größter topologischer Nähe (vgl. Abb.) beider Reflexionen (ober- und unterhalb von der Überschrift „*Prolegomena*“), die von Adickes vermutete chronologische Distanz (φ^{1-2} , entspricht ca. 1776-1778) zwar weniger als ein Jahrzehnt ausmacht, sich der Textbestand jedoch auf zwei Bände der Akademie-Ausgabe verteilt (AA 17 und AA 18). Es ist Zeit zu fragen, ob nicht auch für andere Reflexionen eine solche topologische Sichtung des Handexemplars Gewinn dringend ist? Auch inhaltlich ist fraglich, ob zwischen beiden Zeilen knapp 1000 Reflexionsnummern editorisch eingeschoben werden dürfen. Denn denkbar wäre, dass Piccart sogar ergänzend von Kant zu seinem Notat über Baumgarten hinzugeschrieben wurde. Baumgarten wäre nach der Lesart, die Kant aus der *Isagoge* ableitet, sogar als Dialektiker anzusprechen. Dies erhellt aus dem Text der Reflexion: „Mein Autor Baumgarten ist ein Vortrefflicher Mann in Erläuterungsurtheilen, aber wenn er zu erweiterungsurtheilen übergeht, die doch in der Metaphysik hauptsächlich gefordert werden, so ist er ohne Fundament“ (*Refl* 5125, AA 18, S. 99). Der Vorwurf *sine fundamentum* ist bemerkenswert auffällig und passt nicht recht ins überlieferte Bild des Verhältnisses von Kant zu Baumgarten. Es wäre zu zeigen, dass *sine fun-*

верхнем углу читаем об «аналитике». Наглядно показано, как с точки зрения истории идей аристотелевское введение («Изагога») и схоластическое философское введение («Прологомены» Баумгартена) концептуально предвосхищают развитие Канта в направлении «Прологоменов ко всякой будущей метафизике». Из-за семантической близости заголовков Баумгартена («Прологомены») и выбранное Пиккартом название «Изагога», вероятно, были сведены вместе кантовской записью.

5. Определения диалектика и софиста у Аристотеля и у Канта

На следующем этапе я попытаюсь объяснить, каким образом Канту удалось отыскать в этой книге модель для своей своеобразной интерпретации диалектики как логики видимости. В «Логике Филиппи» Кант говорит в связи с Евклидом из Мегары следующее: «Отсюда возник тип псевдофилософов, диалектиков, великих героев диспутов» (AA 24, S. 336). Последовательное неприятие Кантом диалектики и ее сторонников видно из цитаты²⁸. В отличие от логики вероятности (приписываемой аналитике после предполагаемого примера логики Ройша), диалектика всегда связана с психологическими компонентами, особенно слабостями ума или характера: на первый план выходит не поиск истины, а слава и амбиции.

лен и не совсем вписывается в традиционную картину отношения Канта к Баумгартену. Можно было бы показать, что это своего рода упрек в нигилизме, хотя собственная кантовская терминология «Ничто» также была сформирована на основе прочтения «Метафизики» Баумгартена. Суждение без основания — это, несомненно, то, что Кант понимал под “*nihil negativum*”. См. ссылки на идею разума, химеру, “*ens fictum*” и “*ens rationis*” в контексте Баумгартена и кантовской таблицы «Ничто» (A 290; Кант, 2006б, с. 373–375). Карл Розенкранц сделал интересные систематические замечания по поводу кантовской таблицы понятий «Ничто» и “*ens rationis*” (см.: Rosenkranz, 1878, S. 283–287).

²⁸ Этот вопрос подробно рассмотрен у Георга Самуэля Альберта Меллина (Mellin, 1799, S. 88–95).

man von der „Analytik“. Veranschaulicht ist, wie hier ideengeschichtlich eine aristotelische Einleitung (*Isagoge*) und eine schulphilosophische Einleitung (Baumgartens „*Prolegomena*“) die Kantische Entwicklung hin zu den *Prolegomena einer jeden künftigen Metaphysik* begrifflich antizipieren. Aufgrund dieser semantischen Nähe werden die Überschrift Baumgartens („*Prolegomena*“) und Piccart's Titelwahl eine *Isagoge* von Kant wohl durch seine Eintragung zusammengeführt worden sein.

5. Die Bestimmungen des Dialektikers und des Sophisten bei Aristoteles und Kant

In einem weiteren Schritt sei nun der Versuch unternommen, zu erörtern, dass Kant genau in diesem Buch für seine eigentümliche Deutung der Dialektik als der Logik des Scheins als Vorlage fündig werden konnte. In der *Logik Philippi* spricht Kant sich im Zusammenhang mit Euklid von Megara wie folgt aus: „Hieraus entsprang eine Art der Affterphilosophen, die Dialektiker, große Disputirhelden“ (*V-Lo/Philippi*, AA 24, S. 336). Aus dem Zitat zu ersehen ist Kants durchgängige Ablehnung der Dialektik und ihrer Proponenten.²⁷ Anders als die Logik der Wahrscheinlichkeit (nach dem mutmaßlichen Vorbild von Reuschs Logik der Analytik zugeschlagen), wird die Dialektik stets mit psychologischen Komponenten konnotiert, vor allem Schwächen des Geistes oder des Charakters: Nicht die Suche nach der Wahrheit stehe im Vor-

damentum eine Art Nihilismus-Vorwurf darstellt, wobei Kants eigene ‚Nichts‘-Terminologie sich auch anhand seiner Lektüre von Baumgartens *Metaphysica* herausgebildet hat. Ein Urteil ohne Fundament ist doch wohl das, was Kant unter einem *nihil negativum* verstehen würde. Vgl. Nachweise zu Vernunft-Idee, Chimäre, *ens fictum* und *ens rationis* im Kontext Baumgarten und Kants Nichtstafel (*KrV*, A 290). Zur Tafel von Kants Nichtsbegriffen und dem *ens rationis* hat Karl Rosenkranz interessante systematische Bemerkungen beigesteuert (vgl. Rosenkranz, 1878, S. 283-287).

²⁷ Sehr ausführlich abgehandelt bei George Samuel Albert Mellin (1799, S. 88-95).

Именно поэтому Кант говорит, например, о диалектиках как о «героях диспута». Научная слабость софистов и диалектиков также подчеркивается в «Пролегоменах», причем в самых разных местах, так что «постоянная видимость есть истина» (AA 04, S. 376; Кант, 1994а, с. 144).

Если теперь изучить «Изагогу» Пиккара, то выяснится, что в соответствующем рассуждении о расположении книг аристотелевского «Органона» он, в частности, включает отрывок из «Метафизики», на основании которого термин «диалектика» ни в коем случае нельзя определять как логику вероятного. Скорее, диалектика здесь одновременно с софистикой резко отличается и строго отделена от подлинной философии как первоначальной и строгой науки. Диалектики и софисты тесно сгруппированы вместе и отделены от настоящего философа и его научного поиска истины.

Для Канта диалектика и софистика с этой точки зрения связаны друг с другом. В любом случае он неоднократно размышляет о взаимоотношениях между обеими дисциплинами. Например, в «Заметке 4952» говорится: «Софистическая диалектика есть искусство видимости. Философская есть наука разрешения видимости...» (AA 18, S. 39; Кант, 2000, с. 80). Эта заметка полностью соответствует назначению и включению в «Критику чистого разума», если последнюю часть замечания понимать таким образом, что трансцендентальная диалектика обнажает видимость мнимо научной метафизики. В этой заметке Кант действительно склоняется к общепринятой схоластической точке зрения и проводит различие между софистической и философской диалектикой, а значит, и между «Топикой» и «Софистическими опровержениями» как соответственно логикой вероятного с претензией на установление истины и логикой преднамеренного заблуждения с претензией на введение в заблуждение и обман. Тем не менее этот фрагмент можно рассматривать как свидетельство того,

dergrund, sondern Ruhm und Ehrsucht. Eben deshalb spricht Kant beispielsweise bei den Dialektikern von „Disputirhelden“. Auch die wissenschaftliche Unzulänglichkeit der Sophisten und Dialektiker wird ausgerechnet in den *Prolegomena* hervorgehoben, so „daß beständig Schein Wahrheit sei“ (Prol, AA 04, S. 376).

Studiert man nun Piccart's *Isagoge*, so ergibt sich, dass er insbesondere im einschlägigen Diskurs über die Anordnung der Bücher des aristotelischen *Organons* eine Stelle aus der *Metaphysica* einfließen lässt, anhand derer der Begriff „Dialektik“ keinesfalls als Logik des Wahrscheinlichen bestimmt werden kann. Vielmehr wird die Dialektik hier zugleich mit der Sophistik von der echten Philosophie als erster und strenger Wissenschaft scharf getrennt und strikt unterschieden. Dialektiker und Sophisten werden hingegen eng zusammengestellt und vom echten Philosophen und dessen wissenschaftlicher Suche nach Wahrheit abgesondert.

Auch für Kant gehören Dialektik und Sophistik unter diesen Gesichtspunkten betrachtet zusammen. Jedenfalls denkt er wiederholt über das Verhältnis beider Disziplinen nach. Etwa in der Reflexion 4952 heißt es: „Die sophistische dialectic ist eine Kunst des Scheins. Die philosophische eine Wissenschaft der auflösung des Scheins [...]“ (AA 18, S. 39). Diese Reflexion entspricht durchaus der Zuordnung und Eingliederung innerhalb der *Kritik der reinen Vernunft*, wenn der letzte Teil der Bemerkung so verstanden wird, dass die transzendente Dialektik den Schein einer vorgeblich wissenschaftlichen Metaphysik offenlegt. In dieser Reflexion würde Kant zwar mehr zur schulmäßig geläufigen Ansicht tendieren und zwischen sophistischer und philosophischer Dialektik unterschieden, also auch zwischen *Topica* und *Sophistici elenchi* als jeweils eine Logik des Wahrscheinlichen mit dem Anspruch auf Wahrheitsfindung und als eine Logik des vorsätzlichen Trugs, mit dem Anspruch, fehlzuleiten und zu täuschen. Dennoch kann die

что Кант был глубоко озабочен определением соотношения между диалектикой и софистикой и в итоге ставил их в один ряд. Здесь позволим себе сделать краткий комментарий о продолжающемся действии диалектико-аналитического различия: это своеобразное противопоставление было воспринято и в окружении Канта. Один из трудов Карла Фридриха Штойдлина заслуживает особого упоминания, ибо этот адресат Канта, вероятно, берет на вооружение кантовское определение, когда пишет, например: «К тому же Сократ использовал определенную диалектику, которая, по крайней мере, была связана с софистикой» (Stäudlin, 1794, S. 238).

Существует множество других мест, где Кант пытается сблизить софистику и диалектику по содержанию и явно отделяет или обособляет обе концепции от философии, ищущей истину. Приведем некоторые подходящие примеры: «*Элейца Зенона*, тонкого диалектика, уже *Платон* сурово осуждал как злостного софиста...» (B 530; Кант, 2006а, с. 663). Или просто: «Софисты. Диалектики» (AA 16, S. 61 (№ 1638)). Кроме того, в «Критике» мы встречаем рассмотрение Кантом слабости характера диалектика (здесь — Зенона); этот антропологический или психологический аспект подчеркивается, например, прилагательными «тонкий» и «злостный».

Для кантовских размышлений о сущности диалектики Пиккарт, таким образом, представляет интересный материал и решающие подсказки. При этом импульс, который Кант получил от предположительного прочтения, что важно учесть в предпринятой здесь аргументации, необязательно полностью или частично должен совпадать с научными взглядами Пиккарта. Для намеченной цели приведу и рассмотрю в качестве примера ключевой отрывок из «Изагоги».

В контексте обсуждения классификации и расположения логических трактатов Аристо-

Стелле als Beleg dafür angesehen werden, dass Kant sich mit der Verhältnisbestimmung zwischen Dialektik und Sophistik eingehend befasste. Sie ist ein Indiz dafür, dass Kant die Dialektik mit der Sophistik zusammenstellt. — Eine kurze Anmerkung zum Weiterwirken der *Dialektik-Analytik*-Differenz sei an dieser Stelle noch gestattet: Auch im Umfeld Kants hat man diese eigentümliche Entgegensetzung aufgegriffen. Hervorgehoben sei eine Schrift Carl Friedrich Stäudlins. Denn dieser Korrespondenzpartner Kants hat dessen Definition wohl aufgegriffen, wenn er beispielsweise schreibt: „Zudem hat sich Socrates einer gewissen Dialektik bedient, die mit der Sophistik wenigstens verwandt war“ (Stäudlin, 1794, S. 238).

Weitere Stellen, an denen Kant unternimmt, die Sophistik und die Dialektik inhaltlich zusammenzuführen und beide Begriffe explizit von der wahrheitssuchenden Philosophie absondert oder trennt, lassen sich zahlreich angeben. Hier sei daher nur an einige einschlägige Beispiele erinnert: „Der *eleatische Zeno*, ein subtiler Dialektiker, ist schon vom *Platon* als ein muthwilliger Sophist darüber sehr getadelt worden [...]“ (*KrV*, B 530). Oder schlichtweg: „Sophisten. Dialektiker“ (*Refl* 1638, AA 16, S. 61). In der *Kritik* begegnen zudem abermals die Überlegung Kants zur Charakterschwäche eines Dialektikers (hier: Zenon); dieser anthropologische oder psychologische Aspekt wird etwa durch die Adjektive „subtil“ und „muthwillig“ unterstrichen.

Für diese Reflexionen Kants zum Wesen der Dialektik liefert Piccart also anregenden Stoff und entscheidende Anhaltspunkte. Dabei muss die Anregung, die Kant bei einer mutmaßlichen Lektüre empfangen hat — dies gilt es bei der hier unternommenen Beweisführung zu beachten —, nicht zwingend und völlig mit der Lehrmeinung Piccart's übereinstimmen oder gar mit ihr deckungsgleich sein. Für den angezielten Zweck sei nunmehr exemplarisch eine Schlüsselstelle aus der *Isagoge* angeführt und besprochen.

теля, к которым относятся «Тописка» и «Софистические опровержения», Пиккарт дополнительно вводит в дискуссию отрывок из «Метафизики» (книга IV), чтобы осветить и обсудить тему образа жизни или примеры личностей и черт характера подлинного философа, диалектика и софиста. Такие рассуждения, как мы только что выяснили, можно обнаружить и у Канта. Но давайте посмотрим далее, чему учит нас аристотелизм Пиккарта: между философом, диалектиком и софистом он проводит четко определяемое различие. Пиккарт приходит к этому, перефразируя и интерпретируя в «Изагоге» соответствующий отрывок из «Метафизики» Аристотеля: «Alteram rationem item ex Aristotele summo, iis in 4. *Metaphys.* Sophistam ait a dialectico differe non *dynámai* sed solum *tou biou proairésai*, hoc est tantum posse dialecticum, quantum potest sophista, differe hos duos solum ab invicem vitae consilio, quod videlicet dialecticus nolit fallere, Sophista velit»²⁹ (Piccart, 1660, p. 105–106)³⁰.

Таким образом, софист и диалектик различаются лишь незначительно. И тот, и другой в своем мышлении и речи опирались бы на одну и ту же возможность быть истинным и ошибаться, и лишь выражение этой возможности в том, как они ведут свою жизнь, составляет различие между группой диалектиков и группой софистов. Таким образом, это разница в отношении к жизни и моральной позиции, а не разница, которая может быть выведена из самой сути. Софист сознательно стремится ввести в заблуждение; диалектик ищет истину, но не знает ее и поэтому остается в заблуждении, которое «считает истинным». Что касается на-

²⁹ «Аристотель приводит еще одну причину в своей “Метафизике”, книга 4: Он говорит, что разница между софистом и диалектиком заключается не в их способностях, а в выборе стиля жизни. Способности диалектика не уступают способностям софиста. Оба отличаются друг от друга только целью жизни, ибо диалектик не хочет вводить в заблуждение, а софист хочет вводить в заблуждение» (лат.).

³⁰ Страницы 105 и 295 в книге Пиккарта (Piccart, 1660) следует оценивать во взаимосвязи.

Im Rahmen der Diskussion über Einteilung und Anordnung der logischen Lehrschriften des Aristoteles, zu denen die *Topica* und die *Sophistici elenchi* gerechnet werden, führt Piccart zusätzlich eine Stelle aus den *Metaphysica* (lib. IV) in die Diskussion ein, um das Thema hinsichtlich der Lebensführung oder anhand der Persönlichkeiten und Charaktereigenschaften vom echten Philosophen, dem Dialektiker und dem Sophisten zu beleuchten und zu erörtern. Überlegungen, die sich, wie wir soeben entwickelt haben, auch bei Kant finden. Doch sehen wir weiter, was Piccart's Aristotelismus lehrt: Zwischen dem Philosophen, dem Dialektiker und dem Sophisten führt er eine wohldefinierte Differenz ein. Auf sie kommt Piccart zu sprechen, indem er in der Isagoge die einschlägige Passage aus der Aristotelischen *Metaphysik* paraphrasiert und interpretiert: „Alteram rationem item ex Aristotele summo, iis in 4. *Metaphys.* Sophistam ait a dialectico differe non *dynámai* sed solum *tou biou proairésai*, hoc est tantum posse dialecticum, quantum potest sophista, differe hos duos solum ab invicem vitae consilio, quod videlicet dialecticus nolit fallere, Sophista velit“²⁸ (Piccart, 1660, p. 105-106).²⁹ Sophist und Dialektiker unterscheiden sich demzufolge lediglich marginal. Beiden läge in ihrem Denken und Sprechen die gleiche Möglichkeit des Fürwahrhaltens und des Irrrens zugrunde, lediglich die Ausprägung dieser Möglichkeit in der Art und Weise ihrer Lebensführungen konstituiert den Unterschied zwischen den Personengruppen der Dialektiker und der Sophisten. Es handelt sich also um eine Differenz der Lebenseinstellung und moralischen Haltung nach und nicht um eine Diffe-

²⁸ „Einen weiteren Grund führt Aristoteles in seiner *Metaphysik*, Buch 4, an: Er sagt, der Unterschied zwischen dem Sophisten und dem Dialektiker sei nicht ihrem Vermögen nach, sondern aufgrund der Wahl ihrer Lebensweise. Das Vermögen des Dialektikers ist genauso gut wie das des Sophisten. Beide sind nur von einander durch ihren Lebenszweck unterschieden; denn der Dialektiker will nicht täuschen, der Sophist will täuschen“ (Übers. v. M.W.).

²⁹ Piccart (1660) p. 105 und p. 295 sind im Zusammenhang zu beurteilen.

учной точности их аргументов, то софистика и диалектика сводятся к одному и тому же: ни одна очевидная истина не может быть утверждена. С этой точки зрения обе группы не являются учеными. Они вводят в заблуждение или же не связаны с поиском истины целиком и полностью, либо не способны на него. Видимость, явление в смысле некоего феномена и заблуждение, то есть выдача ложного за истинное, феноменологически здесь очень близки друг к другу.

Исходя из этой ссылки на аристотелевское различие между философом, с одной стороны, и диалектиками, а также софистами — с другой, можно, вероятно, вывести важную кантовскую разграничительную черту, которую он приводит для трансцендентальной «аналитики» и трансцендентальной «диалектики». Ибо только философ действует аналитически. Кант тоже не считает это разделение на аналитику и диалектику независимым от того, кто пытается рассматривать метафизику как науку и каким образом метафизику используют логику. Добросовестный философ признает границы своего разума и не выходит за них, насколько это возможно; в той мере, в какой он занимается метафизикой как наукой, он остается в пределах «границ разума» (AA 09, S. 25; Кант, 1994б, с. 280). Личные воззрения философствующего должны быть в этот момент в равной степени подвергнуты сомнению и оспариванию. Это достаточно ясно видно в «Логике Йеше». Согласно Канту, «диалектика выродилась в искусство и утверждать, и оспаривать любое положение. Таким путем она становилась исключительно ремеслом *софистов*... Вот почему имя *софист*... теперь стало ненавистным и презрительным, и вместо него вошло в употребление имя *философ*» (AA 09, S. 28; Кант, 1994б, с. 284).

Конрад Дюрр, редактор Пиккарта, находит столь же ясные слова, которые тоже можно привести как совпадение с мнением Кан-

renz, die sich aus der Sache selbst herleiten ließe. Der Sophist wolle absichtlich täuschen; der Dialektiker sucht die Wahrheit, kennt sie allerdings nicht und verbleibt daher in der Täuschung, die er *für wahr hält*. Hinsichtlich der wissenschaftlichen Exaktheit ihrer Argumente laufe Sophisterei und Dialektik auf dasselbe hinaus: keine evidente Wahrheit kann angegeben werden. Beide Personengruppen sind unter diesem Gesichtspunkt keine Wissenschaftler. Sie irren oder sind doch nicht in Gänze der Wahrheitsfindung verbunden oder zu ihr befähigt. Schein, Erscheinung im Sinne eines Phänomens und eine Täuschung, d.h. etwas Falsches als wahr erscheinen lassen, liegen hier phänomenologisch in größter Nähe beieinander.

Auf dieser referierten Grundlage der Unterscheidung bei Aristoteles zwischen dem Philosophen einerseits und den Dialektikern sowie den Sophisten andererseits, könnte man wohl auch auf ein wichtiges Differenzierungsmerkmal Kants, das er für die transzendente *Analytik* und transzendente *Dialektik* anführt, rückschließen. Denn einzig der Philosoph verfähre analytisch. Und Kant sieht diese Einteilung in Analytik und Dialektik nicht unabhängig davon, wer sich an der Metaphysik als Wissenschaft versucht und in welcher Weise sich die Metaphysiker der Logik bedienen. Der redliche Philosoph erkenne die Grenzen seiner Vernunft und überschreite sie tunlichst nicht; insofern er die Metaphysik als Wissenschaft betreibt, verbleibt er innerhalb der „Grenzen der Vernunft“ (Log, AA 09, S. 25). Die persönliche Einstellung des Philosophierenden muss an dieser Stelle gleichermaßen befragt und hinterfragt werden. Dies geht hinreichend deutlich aus der *Jäsche* Logik hervor. Nach Kant „artete die Dialektik aus, jeden Satz zu behaupten und zu bestreiten. Und so ward sie eine bloße Übung für die Sophisten. [...] Deswegen wurde auch der Name Sophist [...] jetzt [*licet*: in der Antike] so verhaßt und verächtlich und statt desselben der Name Philosoph eingeführt“ (ebd., S. 28).

та. Они подходят для дополнительного разъяснения процитированного отрывка из «Изагоги». Дюрр также ссылается на четвертую книгу «Метафизики», как это было в «Изагоге»: «Quo respicit Aristoteles, quando 4. Metaph. c. 2. docet Philosophum adeoque bonum virum a Dialectico et Sophista differe [...] quod scilicet cim hic fallacibus sophismatibus homines in fraudem inducat, iste blandientibus in speciem [...] opiniones plausibilis gignat [...]»³¹ (Dürr, 1667, p. 3). Если же диалектика используется для создания иллюзорного состояния правдоподобных мнений, то кантовское разделение в «Критике чистого разума» с перспективой на метафизику и отнесение диалектики к логике видимости уже мысленно и концептуально заложено, заранее обозначено и предвосхищено. Таким образом, можно сделать осторожный вывод, что эта кантовская дифференциация построена на подлинно аристотелевском основании, хотя она была заимствована не из логических трудов Аристотеля, а из «Метафизики»; однако это заимствование было сделано явно для того, чтобы обсудить вопрос о логическом разделении. В конце концов следует помнить, что Кант хотел реформировать основную философскую дисциплину метафизику (A VIII; Кант, 2006б, с. 11), желая очистить ее от тонкой диалектики, которая возводит эту самую метафизику в ранг оплота ненаучной видимости и утверждает несостоятельные тезисы (AA 09, S. 56; Кант, 1994б, с. 312–313).

Таким образом, содержательная связь рассуждений Пиккарта и Дюрра с «Критикой» становится осязаемой. Для лучшего обзора она представлена в следующей таблице:

³¹ «Это имеет в виду Аристотель, когда в главе 2 четвертой книги “Метафизики” учит нас, как отличить философа, а значит, хорошего человека, от диалектика и софиста... то, что этот [софист], конечно, вводит людей в заблуждение обманчивыми софизмами, а тот [диалектик] производит кажущиеся правдоподобными убеждения для льстецов» (лат.).

Piccarts Herausgeber Conrad Dürr findet so dann ähnlich deutliche Worte, die mit Kants Ansicht wiederum in Übereinstimmung gebracht werden können. Sie sind geeignet, die zitierte Stelle aus der *Isagoge* ergänzend zu präzisieren. Auch Dürr verweist, wie eben schon in der *Isagoge* geschehen, nochmals auf das vierte Buch der *Metaphysik*: „Quo respicit Aristoteles, quando 4. Metaph. c. 2. docet Philosophum adeoque bonum virum a Dialectico et Sophista differe [...] quod scilicet cim hic fallacibus sophismatibus homines in fraudem inducat, iste blandientibus in speciem [...] opiniones plausibilis gignat [...]“³⁰ (Dürr, 1667, p. 3). Wenn also die Dialektik genutzt werde, um den Scheinzustand plausibel wirkender Meinungen zu erzeugen, so ist hierbei Kants Einteilung innerhalb der *Kritik der reinen Vernunft* mit Perspektive auf die *Metaphysik* und seine Einordnung der Dialektik als Logik des Scheins gedanklich und begrifflich bereits angelegt, vorgezeichnet und vorweggenommen. Diese Differenzierung Kants ist damit, so wird man vorsichtig folgern dürfen, auf ein echt aristotelisches Fundament gebaut, obgleich sie nicht aus den logischen Schriften des Aristoteles entlehnt wurde, sondern aus der *Metaphysik*; allerdings erfolgte diese Entlehnung gezielt, um eine Fragestellung der logischen Einteilung zu diskutieren. Schließlich wollte Kant, so sei erinnert, die philosophische Hauptdisziplin der *Metaphysik* reformieren (*KrV*, A VIII), indem er sie von einer subtilen Dialektik reinigen wollte, die eben diese *Metaphysik* als ein unwissenschaftliches Scheingebäude errichtet und unhaltbare Lehrsätze behauptet (*Log*, AA 09, S. 56).

Die inhaltlichen Anschlüsse von Piccarts und Dürrs Ausführungen an die *Kritik* sind damit greifbar. Sie seien zur besseren Übersicht in der nachstehenden Tabelle gegenübergestellt:

³⁰ „Worauf bezieht sich Aristoteles, wenn er uns im 4. Buch der *Metaphysik*, Kapitel 2, lehrt, wie man einen Philosophen und damit einen guten Menschen, von einem Dialektiker und einem Sophisten unterscheidet [...] dass dieser natürlich [Sophist] durch trügerische Sophismen die Menschen in die Irre führt, während jener [Dialektiker] scheinbar plausible Überzeugungen für Schmeichler produziert“ (Übers. v. M.W.).

	Аналитика	Диалектика
Что:	Аналитика как логика истинного и вероятного	Диалектика как логика видимости и введения в заблуждение
Кто:	Настоящие философы и критики	Диалектики и софисты
Мотивы:	Поиск истины, метафизика как наука	Стремление к славе, видимость научности, упорство в заблуждении

Это разделение на аналитику и диалектику может быть выведено из чтения Пиккарта: у него и Дюрра включение аристотелевской метафизики в интерпретацию диалектики подразумевает то, что позже становится кантовским основополагающим различием между аналитикой и диалектикой. То есть исходя из «Введения» Пиккарта можно проследить аристотелевскую основу для кантовской характеристики диалектики (как логики видимости).

Отрывок из Аристотеля, на который ссылаются Пиккарт и Дюрр, звучит следующим образом:

Диалектики и софисты поддельваются под философов (ибо софистика — это только мнимая мудрость, и точно так же диалектики рассуждают обо всем, а общее всем — сущее); рассуждают же они об этом явно потому, что это принадлежность философии. Действительно, софистика и диалектика занимаются той же областью, что и философия... Диалектика делает попытки исследовать то, что познает философия, а софистика — это философия мнимая, а не действительная (Аристотель, 1976, с. 123 (IV.2, 1004b20–26)).

В связи со своим желанием утвердить «первую философию» (метафизику) как строгую науку Аристотель проводит различие между метафизиком как действительным ученым, с одной стороны, и софистами и диалектика-

	Analytik	Dialektik
Was:	Analytik als Logik des Wahren und Wahrscheinlichen	Dialektik als Logik des Scheins und der Täuschung
Wer:	Echte Philosophen und Kritiker	Dialektiker und Sophisten
Motive:	Suche nach Wahrheit, Metaphysik als Wissenschaft	Ruhmsucht, Schein der Wissenschaftlichkeit, Verharren im Irrtum

Diese Einteilung in Analytik und Dialektik lässt sich aus einer Piccart-Lektüre ableiten: Bei Piccart und Dürr ist durch die Einbeziehung der aristotelischen Metaphysik in die Auslegung von Dialektik angelegt, was späterhin zur Kantischen Leitdifferenz von Analytik und Dialektik wird. Das heißt, anhand von Piccart's *Einführung* lässt sich eine aristotelische Grundlage für Kants Charakterisierung der Dialektik (als Logik des Scheins) nachzeichnen.

Die von Piccart und Dürr einbezogene und referierte Passage lautet bei Aristoteles wie folgt:

Die Dialektiker und Sophisten wollen ebenfalls für Philosophen gelten. Denn Sophist ist nur Scheinweisheit und auch die Dialektiker diskutieren über alles, gemeinsam aber ist allem das Seiende. Sie diskutieren darüber offenbar deshalb, weil es der Philosophie angehört. Denn die Sophistik und Dialektik beschäftigen sich mit derselben Gattung wie die Philosophie [...]. Denn die Dialektik versucht sich an dem, was die Philosophie erkennt, und die Sophistik scheint nur Weisheit zu sein, ist es aber nicht“ (Aristoteles, 1989, S. 129 (*Metaphysica* IV.2, 1004b20-26)).

Aristoteles unterscheidet, da er die ‚erste Philosophie‘ (Metaphysik) als strenge Wissenschaft etablieren möchte, zwischen dem Metaphysiker als eigentlichem Wissenschaftler einerseits und andererseits den Sophisten und Dialektikern,

ми — с другой: последние не занимаются наукой, а лишь порождают мнения или представления об объектах этой науки, представляют их публично и распространяют³².

6. Дополнительные ссылки и положение дел (Готшед, Оберайт, Гердер, Гиппель)

На основании приведенных источников можно предположить, что Кант в своем разграничении аналитики и диалектики, а также критически мыслящих философов и группы диалектиков и софистов опирался на учение Аристотеля, представленное у Пиккарта и Дюрра и, как видно, также доступное Канту в виде книги.

Чтобы проиллюстрировать изучение Аристотеля в Кёнигсберге, я хотел бы начать с упоминания об Иоганне Кристофе Готшеде³³. В предисловии к первому изданию «Первые основания всеобщей мировой мудрости» он пишет, что в Кёнигсберге, в Альбертине, в 1714 и 1715 гг. он «прослушал все части аристотелевской философии» (Gottsched, 1733, S. XX 5 об.). Это не означает ничего другого, кроме того, что в Альбертине, похоже, действительно рассматривали все философские трактаты, а значит, пожалуй, и весь «Органон». Поэтому тот факт, что такая книга, как «Изагога» Пиккарта,

³² Это пиккартовское прочтение «Метафизики» отражается относительно аристотелевской «Риторике» в «Комментарии к “Метафизике”» Кирвана, который характеризует специфическое различие между софистом и диалектиком следующим образом: «Софистов отличает цель (“избранная жизнь”), диалектиков — “тип способности”, то есть отсутствие способности преследовать высшую цель — истину (см. “Риторика” I 1. 1355b17–21)» (Kirwan, 1993, p. 85). У самого Аристотеля можно найти многочисленные различные и сопоставляемые характеристики диалектиков — в логических сочинениях, книгах по метафизике и риторике. Кёнигсбергские «старые аристотелики» в целом следуют характеристике, данной Аристотелем в «Логике». Пиккарт и Кант отклоняются от этого, они следуют толкованию из «Метафизики» и «Риторике».

³³ Готшед поступил в Альбертину в Кёнигсберге 19 марта 1714 г. См.: (Mitchell, 1995, p. 2–5).

die eben keine Wissenschaft betreiben, sondern bloß Meinungen oder Schein über die Gegenstände jener Wissenschaft produzieren, öffentlich vertreten und publikumswirksam verbreiten.³¹

6. Weitere Referenzen und Konstellationen (Gottsched, Obereit, Herder, Hippel)

Anhand der aufgezeigten Quellenlage ist demnach anzunehmen, dass Kant in seiner Differenzierung zwischen Analytik und Dialektik und zwischen den kritisch denkenden Philosophen und der Gruppe der Dialektiker und Sophisten auf eine Lehre des Aristoteles, so wie sie bei Piccart und Dürr repräsentiert wird und so wie sie Kant nachweislich auch in Buchform zugänglich war, zurückgegriffen hat.

Um das Aristoteles-Studium in Königsberg zu illustrieren, möchte ich an dieser Stelle zunächst einen Hinweis Johann Christoph Gottscheds einrücken.³² Er schreibt in der Vorrede zur ersten Auflage seiner *Ersten Gründe der gesamten Weltweisheit*, dass er in Königsberg, an der Albertina, in den Jahren 1714 und 1715 „die Aristotelische Philosophie nach allen ihren Theilen durchgehöret“ habe (Gottsched, 1733, Bogensignatur: „XX 5“ verso). Das heißt nichts anderes, als dass man an der Albertina wirklich *alle* philosophischen Lehrschriften durchgenommen zu ha-

³¹ Diese Piccartsche Lesart der *Metaphysik* spiegelt sich mit Blick auf die aristotelischen *Rhetoriken* in Kirwans *Metaphysik-Kommentar* wider, der die spezifische Differenz zwischen einem Sophisten und einem Dialektiker wie folgt charakterisiert: „*Sophists are distinguished by their purpose (the life chosen), dialecticians by the type of capacity, i.e. their lack of ability to pursue the higher aim of truth (cf. Rhetoric I 1. 1355b17-21)*“ (Kirwan, 1993, p. 85). Bei Aristoteles selbst sind mehrere, verschiedene und nebeneinanderstehende Charakterisierungen von Dialektikern zu finden — in den logischen Schriften, den *Metaphysik*-Büchern und den *Rhetoriken*. Die Königsberger Altaristoteliker folgen in der Regel Aristoteles' Charakterisierung aus der *Logik*. Hiervon weichen Piccart und Kant ab, sie folgen der Lesart aus *Metaphysik* und *Rhetorik*.

³² Gottsched immatrikulierte sich am 19. März 1714 an der Albertina in Königsberg. Vgl. Mitchell (1995, p. 2-5).

пользовалась большей популярностью, не должен вызывать удивления.

Кстати, как указывалось выше, есть свидетельства более ранней, докантовской рецепции Пиккарта в Кёнигсберге. Кристиан Драйер с особым уважением относился к альтдорфской школе, особенно к Шербу (Wundt, 1939, S. 49, 54–56), учителю Пиккарта, но также и к самому Пиккарту (см.: Selle, 1956, S. 101–110): «...qui modus tractandi philosophiam ex nostris etiam doctissimo Philippo Scherbio olim in Academia Norica Professori; & hunc secuto Michaeli Piccarto placuit, quorum libros, fateor, non sine voluptate pervolvi» (Dreier, 1644, p. [2-3])³⁴. Драйер приходит к выводу, что софисты могут обладать философией только случайно³⁵. Он не объединяет диалектику и софистику, но признает: «Tandem *Dialectica* non inquirat veritatem [...]. *Analytica* autem in omnibus veritatem spectat»³⁶ (Dreier, 1644, p. 25). Таким образом, контрадикторное сопоставление аналитики и диалектики присуще и его работам. Но стоит ли поднимать вопрос о том, следует ли рассматривать Драйера как кантовский источник? В любом случае он был влиятельным преподавателем в Кёнигсберге.

О том, что Драйера, в свою очередь, читали еще при жизни Канта и считали достойным чтения, вспоминает в 1796 г. и Якоб Герман Оберайт³⁷, ученик Вольфа и последователь Этингера. Он рекомендует молодому и многообещающему Шеллингу прочитать «архитектурно наблюдательного Драйера из Кёнигсбер-

³⁴ «...Чи размышления в трактате по философии нашего самого ученого Филиппа Шерба, некогда профессора Академии в Альтдорфе, которому следует Михаэль Пиккарт, чи книги, признаюсь, я читал не без удовольствия» (лат.). О влиянии Драйера см.: (Wundt, 1939, S. 139).

³⁵ Например, в более поздней части своего сочинения (см.: Dreier, 1644, p. 168).

³⁶ «В конечном счете, диалектика не ищет истину... Аналитика, напротив, ищет истину во всем» (лат.).

³⁷ Оберайта нельзя назвать неизвестной фигурой в личном окружении Канта. См. письмо Христиана Готфрида Шютца Канту от 20 сентября 1785 г. (AA 10, S. 408) и указание Боровского (Borowski, 1804, S. 90).

ben scheint und damit wohl das ganze *Organon*. Dass sich also ein Buch wie Piccart's *Isagoge* größerer Beliebtheit erfreute, braucht nicht zu verwundern.

Von Piccart lässt sich im Übrigen noch, wie oben angedeutet, eine frühere, vorkantische Rezeption in Königsberg belegen. Christian Dreier hegte besondere Wertschätzung für die Altdorfer Schule, vor allem für Scherb (Wundt, 1939, S. 49, 54-56), den Lehrer Piccart's, aber auch für Piccart selbst (vgl. Selle, 1956, S. 101-110): „*qui modus tractandi philosophiam ex nostris etiam doctissimo Philippo Scherbio olim in Academia Norica Professori; & hunc secuto Michaeli Piccarto placuit, quorum libros, fateor, non sine voluptate pervolvi*“ (Dreier, 1644, p. [2-3]).³³ Dreier leitet zwar ab, dass die Sophisten die Philosophie lediglich per Akzidenz besitzen können.³⁴ Dialektik und Sophistik stellt er nicht zusammen, doch er gesteht zu: „*Tandem Dialectica non inquirat veritatem [...]. Analytica autem in omnibus veritatem spectat*“³⁵ (Dreier, 1644, p. 25). Damit ist auch bei ihm die kontradiktorische Gegenüberstellung von Analytik und Dialektik angelegt. Ob aber Dreier als Quelle Kants anzusprechen sei, muss dahingestellt bleiben. Jedenfalls war er in Königsberg ein einflussreicher Lehrer.

Dass Dreier seinerseits noch zu Kants Lebzeiten gelesen wurde und lesenswert erschien, daran erinnert noch im Jahre 1796 Jakob Hermann Obereit,³⁶ ein Schüler Wolffs und Anhän-

³³ „[...] welches Verfahren in der Abhandlung der Philosophie von unserm gelehrtesten Philip Scherb, einst Professor an der Akademie zu Altdorf, dem Michael Piccart folgte, dessen Bücher, wie ich [Dreier] gestehe, ich nicht ohne Vergnügen gelesen habe“ (Übers. v. M.W.). Zu Dreiers Wirkung vgl. Wundt (1939, S. 139).

³⁴ So beispielsweise in einem späteren Teil seiner Schrift (vgl. Dreier, 1644, p. 168).

³⁵ „Letztendlich sucht die Dialektik nicht nach Wahrheit [...]. Die Analytik hingegen sucht in Allem nach Wahrheit“ (Übers. v. M.W.).

³⁶ Auch im persönlichen Umfeld Kants ist Obereit keine unbekanntere Gestalt. Vgl. den Brief von Christian Gottfried Schütz (20. Sept. 1785) an Kant (AA 10, S. 408) und den Hinweis Borowskis (1804, S. 90).

га» (Plitt, 1869, S. 84)³⁸. Таким образом, по крайней мере одна рецепция Драйера также оказывается в сфере возможного представления. Не имея возможности сослаться на каталог аукциона книг Гензихена — Канта (Anonymus, 1922) как на важный источник, касающийся альтдорфцев в отношении Канта, Томмази, кстати, уже упомянул, что «различие между аналитической и диалектикой» альтдорфцев в отношении их теории «двойной истины», включая старый аверроистский спор, указывает на Канта³⁹. Исходя из этих объяснений, «Изагогу» альтдорфских аристотеликов — выражение, встречающееся в раннем издании Ибервега (Ueberweg, 1880, S. 28), — следует рассматривать как кантовский источник.

На основе этой реконструкции могут возникнуть размышления и дальнейшие вопросы, касающиеся кантовского философского развития и генезиса «Критики чистого разума». Ведь в отношении центрального понятия «диалектика» до сих пор вообще не задавали вопрос, с какого момента Кант использовал этот термин в смысле «Критики чистого разума». В так называемый докритический период (примерно в 1740—1769 гг.) и в «десятилетие молчания» (1770—1781) Кант не использует слово «диалектика» в смысле «логика видимости», оно не встречается ни в его печатных работах, ни в недавно обнаруженном кантовском рабочем экземпляре «Метафизики» Баумгартена (3-е издание, Галле, 1750) (см.: Kant, 2018)⁴⁰. И

³⁸ Ответ на вопрос, кто такой Оберайт, см. в работах: (Hüttner, Walter, 2021).

³⁹ См. работу Томмази (Tommasi, 2014, S. 71; 2008, p. 211), который, в частности, ссылается на интересное письмо Пиккарта (Piccart, 1610).

⁴⁰ Это результат поиска в базе данных различных форм прилагательного и существительного «диалектика» в Боннском корпусе текстов Канта (<https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/>) и в «Новых размышлениях о метафизике Баумгартена» (1750) (Kant, 2018). Кроме того, список для лексического поля «диалектика», «диалектик», «диалектический» и т.д. см. в работе: (Allgemeiner Kantindex..., 1967, S. 238). Судя по имеющимся там сведениям, в томах 1 и 2 академического собрания сочинений оно отсутствует.

ger Oettingers. Er empfiehlt dem jungen und aufstrebenden Schelling die Lektüre des „architectonisch beobachtenden Dreyer in Königsberg“ (Plitt, 1869, S. 84).³⁷ Damit erscheint wenigstens eine Rezeption Dreiers auch im Bereich einer möglichen Vorstellung. Ohne den Gensichen-Kant-Auktionskatalog (Anonymus, 1808) als wichtige Quelle bezüglich der Altdorfer mit Blick auf Kant anführen zu können, hat übrigens schon Tommasi darauf hingewiesen, dass die „Unterscheidung zwischen Analytik und Dialektik“ der Altdorfer mit Blick auf deren Theorie von einer „doppelten Wahrheit“, und zwar unter Einbeziehung der alten averroistischen Streitsache, auf Kant hindeute.³⁸ Auf der Grundlage dieser Darlegungen ist die *Isagoge* der „Altdorfer Aristoteliker“ — ein Ausdruck, den man im *alten Ueberweg* findet (Ueberweg, 1880, S. 28) — als Quelle Kants anzusprechen.

Anhand dieser Rekonstruktion lassen sich Überlegungen anschließen und weitere Fragen aufwerfen, welche die philosophische Entwicklung Kants und die Entstehung der *Kritik der reinen Vernunft* betreffen. Denn mit Blick auf den zentralen Begriff der „Dialektik“ wurde bisher noch gar nicht gefragt, ab welchem Zeitpunkt Kant diesen Terminus im Sinne der *Kritik der reinen Vernunft* überhaupt gebraucht. In der sogenannten vorkritischen Zeit (ca. 1740—1769) und im sogenannten „stillen Jahrzehnt“ (1770—1781) verwendet Kant weder das Wort „Dialektik“ im Sinne einer „Logik des Scheins“, noch kommt in den gedruckten Schriften oder in Kants neu aufgefundenem, erstem Handexemplar der Baumgartenschen *Metaphysica* (3. Auflage, Halle, 1750) (s. Kant, 2018) der Ausdruck „Dialektik“ überhaupt vor.³⁹ Und auch das *Kant-Lexikon* lässt sein

³⁷ Für die Frage: „Wer ist denn Obereit?“, sei auf Hüttner und Walter (2021) hingewiesen.

³⁸ Siehe Tommasi (2014, S. 71; 2008, p. 211), der insbesondere noch auf jene interessante Schrift Piccart's (1610) verweist.

³⁹ Dies ergibt etwa eine Datenbanksuche nach den diversen Adjektiv- und Substantivformen von „Dialektik“

в «Кантовской энциклопедии» лемма «диалектика» появляется только начиная с «Критики чистого разума» как по времени, так и по содержанию (Serck-Hanssen, 2015).

Раннее, возможно самое раннее, свидетельство использования Кантом слова «диалектика» можно найти в «Логике Гердера» (около 1762/63 г.). В ней Кант высказывается о диалектике, используя тавтологию: «Диалектика вероятности труднее, потому что вероятность⁴¹» (AA 24, S. 5)⁴². В конспекте Гердера диалектика, таким образом, все еще трактуется как логика вероятности. Прежде чем разработать понятие диалектики в критическом смысле, Кант в своих докритических работах описывает ее философско-спекулятивные аберрации и иллюзии, прибегая к таким терминам, как «грёзы», «бредовые фантазии», «воздушные корабли метафизики» (AA 02, S. 360; Кант, 1994в, с. 252) или «вымысел», а диалектика называет однажды «строителем воздушных миров» (AA 02, S. 342; Кант, 1994в, с. 232).

По словам Адикеса, прочтение «Изагоги» приходится на период до 1781 г. Имя Пиккарта, как было сказано выше, передано в кантовской «Заметке 4160». Адикес датирует эту заметку, обозначенную λ, периодом с конца 1769 по осень 1770 г. (см.: AA 14, S. XXXIX). Таким образом, запись Канта, благодаря которой прочтение кажется правдоподобным, точно попадает в начало того десятилетнего пути развития мысли, в конце которого появляется критическая философия.

В так называемые годы молчания (с 1770 г.) Кант ничего не опубликовал. Но чисто прагматически на прочтение, осознание и осмысление

⁴¹ Предложение обрывается на этом слове. — *Примеч. ред.*

⁴² Тот факт, что в кругу Канта Аристотеля также читали как оригинальный греческий текст, подтверждает Иоганн Георг Гаман цитатами из «*Analytica priora*» в письме от 1761 г. (Hamann, 1956, S. 65). Этот фрагмент кажется мне парадигматическим для рецепции Аристотеля в Кёнигсберге, о чем следует провести отдельное исследование.

Lemma „Dialektik“ zeitlich wie inhaltlich erst mit der *Kritik der reinen Vernunft* beginnen (Serck-Hanssen, 2015, S. 395-397).

Ein früher — vielleicht der früheste — Beleg für die Wortverwendung von „Dialektik“ bei Kant findet sich in der *Logik Herder* (ca. 1762/63). Dort tautologisiert Kant Dialektik folgendermaßen: „*Wahrscheinlichkeit* dialectica ist schwerer, weil *Wahrscheinlichkeit*“ (V-Lo/Herder, AA 24, S. 5).⁴⁰ In der Mitschrift Herders wird demzufolge die Dialektik noch als *Wahrscheinlichkeitslogik* gefasst. Bevor Kant den Begriff der Dialektik im kritischen Sinne etabliert, spricht er in den vorkritischen Schriften derlei philosophisch-spekulative Irrwege und Trugbilder mit Begriffen wie „Traum“, „Hirngespinnst“, „Luftschiffe der Metaphysik“ (TG, AA 02, S. 360) oder „Erdichtung“ an und den Dialektiker bezeichnet er einmal als „Luftbaumeister“ (ebd., S. 342).

Laut Adickes fällt die Lektüre der *Isagoge* zeitlich vor das Jahr 1781. Piccart's Name, wie oben gesagt, ist uns bei Kant durch die *Reflexion 4160* überliefert. Adickes datiert diese Reflexion — gekennzeichnet durch λ — auf den Zeitraum von Ende 1769 bis Herbst 1770 (s. AA 14, S. XXXIX). Damit fällt Kants Notierung, die eine Lektüre plausibel erscheinen lässt, sogar genau an den Anfang jenes zehnjährigen Denkweges, an dessen Ende die kritische Philosophie ans Licht tritt.

In den sogenannten stillen Jahren (ab 1770) veröffentlicht Kant nichts. Doch aus pragmati-

im Bonner Kant-Korpus (<https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/>) und eine Suche in den *Neuen Reflexionen zu Baumgartens Metaphysica* (1750) (Kant, 2018). Zudem vgl. die Auflistung zum Wortfeld ‚Dialektik‘, ‚Dialektiker‘, ‚Dialektisch‘, etc. bei Martin (1967, S. 238). In den Bänden 1 und 2 der Akademie-Ausgabe, so der Befund dort, kommt es nicht vor.

⁴⁰ Dass im Umkreis Kants Aristoteles übrigens auch im griechischen Originaltext gelesen wurde, bestätigt Johann Georg Hamann anhand von Zitaten aus der *Analytica priora* in einem Brief aus dem Jahre 1761 (Hamann, 1956, S. 65). Diese Stelle scheint mir für die Aristoteles-Rezeption in Königsberg paradigmatisch zu sein. Es soll eine eigene Untersuchung dazu folgen.

ние таких источников, как, например, «Изагога» Пиккарта, в результате чего появится «Критика», необходимо время. Почему бы все же не представить, что в конце этого пути Кант обсуждал отдельные тезисы и понятия, которые он дистиллировал в своем кабинете, с избранной группой людей? В лекциях по метафизике 1770-х гг. он, предвосхищая, знакомил с содержанием «Критики чистого разума». Согласно Гиппелю, Кант сам говорил своим слушателям, что передает им «фрагменты» своей системы (см.: AA 12, S. 361; ср. также: AA 13, S. 540). Предположительно пользуясь конспектами этих лекций, Теодор Готлиб фон Гиппель-старший, который как бывший студент⁴³ и впоследствии участник застольных бесед в качестве гостя⁴⁴ был близок Канту, приводит характеристику диалектики в одном из хорошо известных текстов того времени (см.: Beck, 1983, S. 271–301). Эта характеристика удивительным образом совпадает с кантовским критическим понятием диалектики и явно отклоняется от докритического понятия, переданного Гердером в конспекте по «Логике». Гиппель пишет по крайней мере за два года до появления «Критики чистого разума»:

Может существовать общая грамматика всех языков, так же как и грамматика мышления, которая должна содержать общие правила мышления. Что делают слова с грамматикой! Общие правила языков были бы общей грамматикой. Вероятно, у латинского языка

⁴³ Гиппель поступил на богословский факультет 27 июня 1756 г. (см.: Die Matrikel..., 1911–1912, S. 462). Из его «Автобиографии» мы узнаем ретроспективно: «Кант в то время только начинал читать лекции, и я не посещал его занятия, пока не прослушал весь так называемый философский курс Бука» (Hippel, 1801, S. 154). Ссылка на этот текст Гиппеля была любезно предоставлена Й. Хюттнером.

⁴⁴ Для наглядного представления собеседников Канта во время застольных бесед, включая Гиппеля, см. рис. 4 по ссылке <https://kant-online.ru/en/kantian-rationality-lab/1579-2/> (дата обращения: 09.08.2021). См. также замечания Герхарда Леманна по поводу обращения Гиппеля к конспектам лекций Канта (AA 24, S. 958–960).

schen Gründen ist ihm eine Lektüre-, Bedenk- und Reflexionszeit beispielsweise für Piccart's *Isagoge* als eine Quelle unter anderen, an deren Ende die *Kritik* steht, zuzugestehen. Wäre es am Ende eines solchen Verarbeitungsprozesses doch ohne weiteres vorstellbar, dass Kant manche seiner in der Studierstube gedanklich destillierten Thesen und Konzepte mit Ausgewählten besprach. In Metaphysikvorlesungen der 1770er Jahre hat er Inhalte der *Kritik der reinen Vernunft* antizipiert und kolportiert. Kant habe seinen Hörern, wie er selbst mit Blick auf Hippel berichtet, „Bruchstücke“ seines Systems mitgeteilt (vgl. AA 12, S. 361 und vgl. dazu AA 13, S. 540). Vermutlich unter Rückgriff auf Nachschriften dieser Vorlesungen überliefert Theodor Gottlieb von Hippel der Ältere, der als ehemaliger Student⁴¹ und späterer Tischgenosse⁴² Kant nahe stand, in einem damals prominenten Text (vgl. Beck 1983, S. 271-301) eine Charakterisierung von Dialektik. Sie ist erstaunlich deckungsgleich mit Kants kritischem Begriff der Dialektik und weicht deutlich von jenem vorkritischen ab, den uns Herder in der *Logik-Mitschrift* überliefert. Hippel schreibt mindestens zwei Jahre vor dem Erscheinen der *Kritik der reinen Vernunft*:

Es kann eine allgemeine Grammatik aller Sprachen geben, so auch eine des Denkens, die nemlich allgemeine Regeln des Denkens enthalten müßte. Was thun Wörter zur Grammatik! Allgemeine Regeln der Sprachen würd' eine allgemeine Grammatik seyn. Vielleicht hätte

⁴¹ Hippel immatrikulierte sich am 27. 6. 1756 für Theologie (vgl. Erler, 1911/1912, S. 462). Aus Hippels *Autobiographie* erfahren wir rückblickend: „Kant fing damals erst zu lesen an, und ich besuchte seine Schule nicht eher, als bis ich den ganzen sogenannten philosophischen Cursus bey Buck gehört habe“ (Hippel, 1801, S. 154). Den Hinweis auf jenen Hippel-Text steuerte J. Hüttner dankenswerterweise bei.

⁴² Für eine bildliche Darstellung der Tischgesellschaft Kants inklusive Hippel, vgl. Fig. 4 <https://kant-online.ru/en/kantian-rationality-lab/1579-2/> (abgerufen am 09.08.2021). Vgl. zudem die Ausführungen Gerhard Lehmanns zu Hippels Rückgriff auf Kantische Vorlesungsnachschriften (AA 24, S. 958-960).

есть для этого все устройство. Дialeктика — это логика видимости. Истина — это содержание познания, следовательно, она не может быть познана через диалектику. Диалектика носит ливрею⁴⁵ рассудка, это искусство видимости, наука поверенных в делах и скептиков (Hippel, 1779, S. 232).

В студенческие годы Гердера диалектика еще мыслилась как логика вероятного; в конце «лет молчания», как следует из сообщений Гиппеля, термин «диалектика» был семантически расширен и превратился из «искусства видимости» в «логику видимости».

Подводя итог, можно утверждать, что существует связь интерпретации, дифференциации и систематического расположения кантовского понятия «диалектика» с аристотелевским определением софиста и диалектика. Эта связь может быть восстановлена по работам Пиккарта, Дюрра и Драйера. Напротив, Пауль Рабе из Кёнигсберга играет в этом отношении, вероятно, лишь подчиненную роль.

Благодарности: Благодарю Йорга Хюттнера за внимательное прочтение и многочисленные комментарии по содержанию работы, особенно за ссылку на Гиппеля, а также за помощь в улучшении текста статьи; профессора Франческо Валерио Томмази (Институт Фомы Аквинского Кёльнского университета) за любезно присланные мне важные работы и за предложения, касающиеся содержания.

⁴⁵ В то время под понятием «ливрея» подразумевался наряд слуги с пестрыми отворотами и богато украшенный, который имитировал одежду королевского двора и должен был выглядеть таковым (см.: Anonymus, 1838, S. 755). Кант также использует это выражение соответствующим образом: «мундир, ливрея» (AA 07, S. 192; Кант, 1994г, с. 216), «лакей» (дословно: «слуга в ливрее») (см.: AA 08, S. 174, Anm.; Кант, 1994д, с. 124, примеч.). Такую одежду использовали для поддержания антуража, но она не соответствовала реальному положению при дворе — предполагать такое было бы заблуждением. Таким образом, метафора Гиппеля является философски удачной. Ссылкой на энциклопедию Брокгауза (см.: Anonymus, 1838) я обязан Йоргу Хюттнеру.

die lateinische dazu all' Anlage. Die Dialektik ist die Logik des Scheins. Wahrheit ist der Inhalt der Erkenntnisse, mithin kann sie durch die Dialektik nicht erkannt werden. Die Dialektik trägt die Liverey⁴³ des Verstandes, sie ist die Kunst des Scheins, die Wissenschaft der Sachwalter und der Sceptiker“ (Hippel, 1779, S. 232).

Zur Studienzeit Herders ist Dialektik noch als Logik des Wahrscheinlichen gedacht; am Ende der „stummen Jahre“, wie aus Hippels sekundärer Überlieferung hervorgeht, ist der Terminus „Dialektik“ semantisch erweitert und verändert, von einer „Kunst des Scheins“ hin zu einer „Logik des Scheins“.

Resümierend lässt sich folglich festhalten, dass es einen Anschluss Kants an die Auslegung, Differenzierung und systematische Verortung des Begriffs *Dialektik* zur Aristotelischen Bestimmung des Sophisten und Dialektikers gibt. Dieser Anschluss lässt sich über Schriften Piccart, Dürrs und Dreiers rekonstruieren. Hingegen scheint der Königsberger Paul Rabe in dieser Hinsicht nur eine untergeordnete Rolle zu spielen.

Danksagung: Jörg Hüttner danke ich für die genaue Lektüre und zahlreiche inhaltliche Vorschläge, insbesondere den Hinweis auf Hippel, sowie für die Verbesserung des Aufsatzes; Prof. Francesco Valerio Tommasi (Thomas-Institut der Universität zu Köln) danke ich für die freundliche Zusendung seiner wichtigen Arbeiten und für inhaltliche Hinweise.

⁴³ Unter „Liverey“ wurde damals eine mit bunten Aufschlägen und reichlich Zierraten versehene Bedienstetenkleidung, die der am königlichen Hofe nachgeahmt war und wie eine solche erscheinen sollte, verstanden (vgl. Anonymus, 1838, S. 755). Auch Kant verwendet diesen Ausdruck entsprechend (*Anth*, AA 07, S. 192: „Uniform und Liverei“; *ÜGTP*, AA 08, S. 174: „Livereibediente“). Der Anschein soll gewahrt werden. Doch entspricht der Kleidung keine echte Stellung bei Hofe. Dies anzunehmen, wäre ein Trugschluss! Somit ist Hippels Metapher philosophisch passend gewählt. Den Hinweis auf das Bilderlexikon (Anonymus, 1838) verdanke ich Jörg Hüttner.

Список литературы

- Аристотель*. Метафизика // Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1976. Т. 1. С. 63–357.
- Аристотель*. Тописка // Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 348–531.
- Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994а. Т. 4. С. 5–152.
- Кант И.* Логика, 1800 // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994б. Т. 8. С. 266–398.
- Кант И.* Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994в. Т. 2. С. 203–266.
- Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994г. Т. 7. С. 137–376.
- Кант И.* О применении телеологических принципов в философии // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994д. Т. 8. С. 106–137.
- Кант И.* Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М. : Прогресс-Традиция, 2000.
- Кант И.* Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006а. Т. 2, ч. 1.
- Кант И.* Критика чистого разума. 1-е изд. (А) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006б. Т. 2, ч. 2.
- Кюн М.* Кант: биография / пер. с англ. А. Васильевой; под науч. ред. К. Чепурина. М. : Дело (РАНХиГС), 2021.
- Adickes E.* *Kants Systematik als systembildender Factor*. Berlin : Mayer & Müller, 1887.
- Allgemeiner Kantindex zu Kants gesammelten Schriften* / hrsg. von G. Martin; bearb. von D. Krallmann, H. A. Martin. Berlin : Walter de Gruyter, 1967. Bd. 16, Abt. 2 : Wortindex. Bd. 1.
- Anonymus.* Verzeichniß der Bücher des verstorbenen Prof. Joh. Friedr. Gensichen, wozu auch die demselben zugefallenen Bücher des Professor Kant gehören. Faksimile, 1808 // Warda A. *Kants Bücher*. Berlin : M. Breslauer, 1922.
- Anonymus.* *Liverei* // *Brockhaus' Bilder-Conversations-Lexikon*. Leipzig : Brockhaus, 1838. Bd. 2. S. 755.
- Beck H.* *Kant and the Novel. A Study of Examination Scene in Hippel's 'Lebensläufe nach aufsteigender Linie'* // *Kant-Studien*. 1983. Bd. 74. S. 271-301.

Literatur

- Adickes, E., 1887. Kants Systematik als systembildender Factor*. Berlin: Mayer & Müller.
- Anonymus, 1808. Verzeichniß der Bücher des verstorbenen Prof. Joh. Friedr. Gensichen, wozu auch die demselben zugefallenen Bücher des Professor Kant gehören. Faksimile*. In: Warda, A., 1922. *Kants Bücher*. Berlin: M. Breslauer.
- Anonymus, 1838: Liverei*. In: *Brockhaus' Bilder-Conversations-Lexikon, Band 2*. Leipzig: Brockhaus, S. 755.
- Aristoteles, 1989. Metaphysik. Erster Halbband: Bücher I-IV. Griechisch-Deutsch*. Hg. von H. Seidl. Hamburg: Felix Meiner.
- Aristoteles, 1997. Organon, Band 1: Topik. Topik, neuntes Buch oder Über die sophistischen Widerlegungsschlüsse. Griechisch-Deutsch*. Herausgegeben, übersetzt, mit einer Einleitung und Anmerkungen versehen von H. G. Zekl. Hamburg: Meiner.
- Beck, H., 1983. Kant and the Novel. A Study of Examination Scene in Hippel's 'Lebensläufe nach aufsteigender Linie'*. *Kant-Studien*, 74, S. 271-301.
- Borowski, L.E., 1804. Darstellung des Lebens und Charakters Immanuel Kant's. Von Kant selbst genau revidiert und berichtet*. Königsberg: Friedrich Nicolovius.
- Dreier, Ch., 1644. Sapientia seu Philosophia Prima: Ex Aristotele & optimis antiquis, Graecis praesertim commentatoribus Methodo scientifica conscripta, Et XX. disputationibus in Academia Regiomontana in usum discentium publice proposita*. Königsberg: J. Reusner; P. Hendel.
- Dürr, J. C., 1667. Dissertatio Philosophica de Auctoritate quam Divino favente Numine*. Altdorf: Johann Heinrich Schönnerstaedt.
- Erler, G., Hg. 1911/1912. Die Matrikel der Albertus Universität zu Königsberg in Preußen, Band II: 1657–1829*. Leipzig und Berlin: Duncker und Humblot.
- Georgi, Th., 1742. Allgemeines europäisches Bücher-Lexicon*. Leipzig: Theophil Georgi.
- Gottsched, J.Ch., 1733. Erste Gründe der gesamten Weltweisheit. Erster, theoretischer Theil*. Leipzig: Bernhard Christoph Breitkopf.
- Hamann, J.G., 1956. Briefwechsel. Band 2: 1760–1769*. Hg. von W. Ziesemer und A. Henkel. Wiesbaden: Insel-Verlag.
- Heimsoeth, H., 1963. Zur Herkunft und Entwicklung von Kants Kategorientafel*. *Kant-Studien*, 54, S. 376-400.

Borowski L. E. Darstellung des Lebens und Charakters Immanuel Kant's. Von Kant selbst genau revidiert und berichtet. Königsberg : Friedrich Nicolovius, 1804.

Die Matrikel der Albertus Universität zu Königsberg in Preußen / hrsg. G. Erler. Leipzig ; Berlin : Duncker und Humblot, 1911–1912. Bd. 2 : 1657–1829.

Dreier Ch. Sapiencia seu Philosophia Prima: Ex Aristotele & optimis antiquis, Graecis praesertim commentatoribus Methodo scientifica conscripta, Et XX. disputationibus in Academia Regiomontana in usum discentium publice proposita. Königsberg : J. Reusner; P. Hendel, 1644.

Dürr J. C. Dissertatio Philosophica de Auctoritate quam Divino favente Numine. Altdorf : Johann Heinrich Schönnerstaedt, 1667.

Georgi Th. Allgemeines europäisches Bücher-Lexicon. Leipzig : Theophil Georgi, 1742.

Gottsched J. Ch. Erste Gründe der gesamten Weltweisheit. Erster, theoretischer Theil. Leipzig : Bernhard Christoph Breitkopf, 1733.

Hamann J. G. Briefwechsel / hrsg. von W. Ziesemer, A. Henkel. Wiesbaden : Insel-Verlag, 1956. Bd. 2 : 1760–1769.

Heimsoeth H. Zur Herkunft und Entwicklung von Kants Kategorientafel // Kant-Studien. 1963. Bd. 54. S. 376–400.

Heßbrüggen-Walter S. Piccart, Michael // Encyclopedia of Renaissance Philosophy / ed. by M. Sgarbi. Heidelberg ; N.Y. : Springer Academic Publishing, 2016.

Hippel Th. G. v. Lebensläufe nach Aufsteigender Linie nebst Beylagen A, B, C. Meines Lebenslaufs Zweiter Theil. Beylage A und Beylage B. Berlin : Ch. F. Voss, 1779.

Hippel Th. G. v. Biographie des Königl. Preuß. Geheimenkriegsraths zu Königsberg, Theodor Gottlieb von Hippel, zum Theil von ihm Selbst verfaßt. [Aus Schlichtegrolls Nekrolog besonders abgedruckt]. Gotha : Perthes, 1801.

Hüttner J., Walter M. „Wo ist denn Obereit?“ – eine Ergänzung zu Fichtes Biographie für die Jahre 1794 bis 1798 // Fichte-Studien. 2021. Bd. 50, № 1. S. 205–223.

Kant I. Logik-Vorlesung. Unveröffentlichte Nachschriften II / bearb. von T. Pinder. Hamburg : Felix Meiner, 1998.

Kant I. Die frühen Notate zu Baumgartens „Metaphysica“. Mit einer Edition der dritten Auflage dieses Werks / hrsg. von G. Gawlick, L. Kreimendahl, W. Stark ; in Zusammenarb. mit M. Oberhausen, M. Trauth. Stuttgart-Bad Cannstatt : Frommann Holzboog, 2018.

Heßbrüggen-Walter, S., 2016. Piccart, Michael. In: M. Sgarbi, ed. 2016. *Encyclopedia of Renaissance Philosophy*. Heidelberg and New York: Springer Academic Publishing.

Hippel, Th.G.v.d.Ä., 1779. *Lebensläufe nach Aufsteigender Linie nebst Beylagen A, B, C. Meines Lebenslaufs Zweiter Theil. Beylage A, und Beylage B*. Berlin: Ch.F. Voss.

Hippel, Th.G.v.d.Ä., 1801. *Biographie des Königl. Preuß. Geheimenkriegsraths zu Königsberg, Theodor Gottlieb von Hippel, zum Theil von ihm Selbst verfaßt*. [Aus Schlichtegrolls Nekrolog besonders abgedruckt.] Gotha: Perthes.

Hüttner, J. und Walter, M., 2021. „Wo ist denn Obereit?“ – eine Ergänzung zu Fichtes Biographie für die Jahre 1794 bis 1798. *Fichte-Studien*, 50(1), S. 205-223.

Kant, I., 1998. *Logik-Vorlesung. Unveröffentlichte Nachschriften II*. Bearbeitet von T. Pinder. Hamburg: Felix Meiner.

Kant, I., 2018. *Die frühen Notate zu Baumgartens „Metaphysica“*. Mit einer Edition der dritten Auflage dieses Werks. Herausgegeben von G. Gawlick, L. Kreimendahl und W. Stark. In Zusammenarbeit mit M. Oberhausen und M. Trauth. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann Holzboog.

Kirwan, C., 1993. Notes. In: Aristotle, 1993. *Metaphysics Gamma, Delta and Epsilon. Second Edition*. Translated with Notes by C. Kirwan. Oxford: Clarendon Press, pp. 75-200.

Kuehn, M., 2005. *Immanuel Kant. A Biography*. Cambridge: Cambridge University Press.

Leinsle, U.G., 1985. *Das Ding und die Methode. Methodische Konstitution und Gegenstand der frühen protestantischen Metaphysik. I. Teil. Darstellung*. Augsburg: Maro.

Mährle, W., 2000. *Academia Norica. Wissenschaft und Bildung an der Nürnberger Hohen Schule in Altdorf (1575–1623)*. Stuttgart: Franz Steiner.

Maréchal, J., 1922–1926. *Le point de départ de la métaphysique, Cahiers I–V*. Paris: Felix Alcan.

Martin, G., Hg. 1967. *Allgemeiner Kantindex zu Kants gesammelten Schriften. Band 16, Abteilung 2: Wortindex, Band 1*. Bearbeitet von D. Krallmann und H. A. Martin. Berlin: Walter de Gruyter.

Mellin, G.S.A., 1799. *Encyclopädisches Wörterbuch der kritischen Philosophie. II. Band. I. Abtheilung*. Leipzig: Frommanns Verlag.

Mitchell, P.M., 1995. *Johann Christoph Gottsched (1700-1766). Harbinger of German Classicism*. Columbia: Camden House.

Kirwan Ch. Notes // Aristotle. Metaphysics Gamma, Delta and Epsilon. 2nd ed. / transl. with notes by C. Kirwan. Oxford : Clarendon Press, 1993. P. 75–200.

Leinsle U. G. Das Ding und die Methode. Methodische Konstitution und Gegenstand der frühen protestantischen Metaphysik. Augsburg : Maro, 1985. T. 1 : Darstellung.

Mährle W. Academia Norica. Wissenschaft und Bildung an der Nürnberger Hohen Schule in Altdorf (1575–1623). Stuttgart : Franz Steiner, 2000.

Maréchal J. Le point de départ de la métaphysique. Cah. I–V. P. : Felix Alcan, 1922–1926.

Mellin G. S. A. Encyclopädisches Wörterbuch der kritischen Philosophie. Leipzig : Frommanns Verlag, 1799. Bd. 2, Abth. 1.

Mitchell P. M. Johann Christoph Gottsched (1700–1766). Harbinger of German Classicism. Columbia : Camden House, 1995.

Moraux P. Der Aristotelismus bei den Griechen. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter, 1973. Bd. 1.

Piccart M. Isagoge in lectionem Aristotelis, Hoc est: Hypotyposis totius philosophia Aristotelis, qua Series & Ordo librorum, Scopus & Ordo, táxis [griechisch] deniq; & diaíresis eis ta kephália [griechisch] breviter & succinctè proponitur. Nürnberg : M. Sebastian Körber, 1605.

Piccart M. De problemate et propositione dialectica in genere. Altdorf : Agricola, 1610.

Piccart M. Isagoge in lectionem Aristotelis. Hoc est: Hypotyposis totius philosophiae Aristotelis qua Series & Ordo librorum, Scopus & Subjectum, táxis [griechisch] deniq; et diaíresis eis ta kephália [griechisch] breviter et succincte poponitur. Olim a Michaele Piccarto Professore Organico Altdorffino, aucta & Notis plurimus illustrata. A M. Joh. Conrado Dürrio S.S. Theol. et Philos. Moral. in illustri Acad. Altdorff. Prof. Pub. Praemissa est Epistola Viri Celeberrimi Hermanni Conringii, continens iudicium de isto libello eiusdemq[ae], iterata editione. Altdorf : Georg Hagen, 1660.

Piccart M. Isagoge in lectionem Aristotelis. Hoc est: Hypotyposis totius philosophiae Aristotelis qua Series & Ordo librorum, Scopus & Subjectum [...] olim a Michaele Piccarto Professore Organico Altdorffino concinnata Nuc iis partibus, quibus deficiebat, aucta, & notis plurimis altera vice illustrata, atque ad usum in Theolog[iam] applicata A Joh. Conrado Dürrio SS. Theol. et Philos. Moral. in Acad. Altdorff. P.P. Altdorffi : Georg Hagen, 1665.

Pisanski G. Ch. Entwurf einer preußischen Literaturgeschichte. In vier Büchern / hrsg. von R. Philippi. Königsberg : Wilhelm Koch, 1886.

Moraux, P., 1973. *Der Aristotelismus bei den Griechen*. Band 1. Berlin und New York: Walter de Gruyter.

Piccart, M., 1605. *Isagoge in lectionem Aristotelis, Hoc est: Hypotyposis totius philosophia Aristotelis, qua Series & Ordo librorum, Scopus & Ordo, táxis [griechisch] deniq; & diaíresis eis ta kephália [griechisch] breviter & succinctè proponitur*. Nürnberg: M. Sebastian Körber.

Piccart, M., 1610. *De problemate et propositione dialectica in genere*. Altdorf: Agricola.

Piccart, M., 1660. *Isagoge in lectionem Aristotelis. Hoc est: Hypotyposis totius philosophiae Aristotelis qua Series & Ordo librorum, Scopus & Subjectum, táxis [griechisch] deniq; et diaíresis eis ta kephália [griechisch] breviter et succincte poponitur. Olim a Michaele Piccarto Professore Organico Altdorffino, aucta & Notis plurimus illustrata. A M. Joh. Conrado Dürrio S. S. Theol. et Philos. Moral. in illustri Acad. Altdorff. Prof. Pub. Praemissa est Epistola Viri Celeberrimi Hermanni Conringii, continens iudicium de isto libello eiusdemq[ae], iterata editione*. Altdorf: Georg Hagen.

Piccart, M., 1665. *Isagoge in lectionem Aristotelis. Hoc est: Hypotyposis totius philosophiae Aristotelis qua Series & Ordo librorum, Scopus & Subjectum [...] olim a Michaele Piccarto Professore Organico Altdorffino concinnata Nuc iis partibus, quibus deficiebat, aucta, & notis plurimis altera vice illustrata, atque ad usum in Theolog[iam] applicata A Joh. Conrado Dürrio SS. Theol. et Philos. Moral. in Acad. Altdorff. P. P. Altdorffi: Georg Hagen*.

Pisanski, G.Ch., 1886. *Entwurf einer preußischen Literaturgeschichte. In vier Büchern*. Hg. von R. Philippi. Königsberg: Wilhelm Koch.

Plitt, G.L., 1869. *Aus Schellings Leben. In Briefen*. Band 1. Leipzig: Hirzel.

Rabe, P., 1703. *M. Pauli Raben, Professoris Regiomontani, Cursus Philosophicus, Sive Compendium Præcipuarum Scientiarum Philosophicarum: Dialecticæ nempe, Analyticæ, Politicæ sub qua comprehenditur Ethica, Physicæ atque Metaphysicæ*. Königsberg und Leipzig: Heinrich Boye.

Reichel, E., 1908. *Gottsched*. Band 1. Berlin: Gottsched-Verlag.

Reicke, R., 1860. *Kantiana. Beiträge zu Kants Leben und Schriften*. Königsberg: T. Theile.

Reusch, J.P., 1760. *Systema Logicum antiquiorum atque recentiorum*. Jena: Croekers Witwe.

Risse, W., 1964. *Die Logik der Neuzeit. Band 1*. Stuttgart-Bad Cannstatt: F. Frommann.

Plitt G. L. Aus Schellings Leben. In Briefen. Leipzig : Hirzel, 1869. Bd. 1.

Rabe P. M. Pauli Raben, Professoris Regiomontani, Cursus Philosophicus, Sive Compendium Præcipuarum Scientiarum Philosophicarum: Dialecticæ nempe, Analyticæ, Politicæ sub qua comprehenditur Ethica, Physicæ atque Metaphysicæ. Königsberg ; Leipzig : Heinrich Boye, 1703.

Reichel E. Gottsched. Berlin : Gottsched-Verlag, 1908. Bd. 1.

Reicke R. Kantiana. Beiträge zu Kants Leben und Schriften. Königsberg : T. Theile, 1860.

Reusch J. P. Systema Logicum antiquiorum atque recentiorum. Jena : Croekers Witwe, 1760.

Risse W. Die Logik der Neuzeit. Stuttgart-Bad Cannstatt : F. Frommann, 1964. Bd. 1.

Rosenkranz K. Neue Studien. Leipzig : Erich Koschny (L. Heimann's Verlag), 1878. Bd. 4: Zur Literaturgeschichte.

Rubio A. Antonii Ruvvio [sic!] Rodensis Commentarii in universam Aristotelis Dialecticam. Una cum dubiis et quaestionibus hac tempestate agitari solitis. Coloniae Agrippinae : Apud Ioannem Crithium, sub signo galli, 1615.

Schepelmann M. Kants Gesamtwerk in neuer Perspektive. Münster : Mentis, 2017.

Selle G. v. Geschichte der Albertus-Universität zu Königsberg in Preussen. Würzburg : Hölzner, 1956.

Sentrout Ch. Kant und Aristoteles. Kempten : Kösel, 1911.

Serck-Hanssen C. Dialektik // Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2015. Bd. 1. S. 395–397.

Sgarbi M. La Kritik der reinen Vernunft nel contesto della tradizione logica aristotelica. Hildesheim : Georg Olms Verlag, 2010.

Sgarbi M., Ertl W. Aristotelianism // The Continuum Companion to Kant / ed. by G. Banham, N. Hems, D. Schulting. L. : Routledge, 2012. P. 86-90.

Smith R. Introduction // Aristotle. Topics Books I and VIII with Excerpts from Related Texts / transl. with a comment. by R. Smith. Oxford : Oxford University Press, 1997. P. XI–XXXV.

Stäudlin C. F. Geschichte und Geist des Skepticismus vorzüglich in Rücksicht auf Moral und Religion. Leipzig : Siegfried Lebrecht Crusius, 1794.

Stark W. Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants. Berlin : Akademie Verlag, 1993.

Rosenkranz, K., 1878. *Neue Studien. Vierter Band: Zur Literaturgeschichte*. Leipzig: Erich Koschny (L. Heimann's Verlag).

Rubio, A., 1615. *Antonii Ruvvio [sic!] Rodensis Commentarii in universam Aristotelis Dialecticam. Una cum dubiis et quaestionibus hac tempestate agitari solitis*. Coloniae Agrippinae: Apud Ioannem Crithium, sub signo galli.

Schepelmann, M., 2017. *Kants Gesamtwerk in neuer Perspektive*. Münster: Mentis.

Selle, G. v., 1956. *Geschichte der Albertus-Universität zu Königsberg in Preussen*. Würzburg: Hölzner.

Sentrout, Ch., 1911. *Kant und Aristoteles*. Kempten: Kösel.

Serck-Hanssen, C., 2015. Dialektik. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr und S. Bacin, Hg. 2015. *Kant-Lexikon*, Band 1. Berlin und Boston: Walter de Gruyter, S. 395-397.

Sgarbi, M., 2010. La Kritik der reinen Vernunft nel contesto della tradizione logica aristotelica. Hildesheim: Georg Olms Verlag.

Sgarbi, M. und Ertl, W., 2012. Aristotelianism. In: G. Banham, N. Hems und D. Schulting, Eds. 2012. *The Continuum Companion to Kant*. London: Routledge, pp. 86-90.

Smith, R., 1997. Introduction. In: Aristotle, 1997. *Topics Books I and VIII with Excerpts from Related Texts*. Translated with a Commentary by R. Smith. Oxford: Oxford University Press, pp. XI-XXXV.

Stäudlin, C. F., 1794. *Geschichte und Geist des Skepticismus vorzüglich in Rücksicht auf Moral und Religion*. Leipzig: Siegfried Lebrecht Crusius.

Stark, W., 1993. *Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants*. Berlin: Akademie Verlag.

Tommasi, F. V., 2005. Michael Piccart, Kant e i termini primi. Il trascendentale nel rapporto tra filosofia e linguaggio. *Archivio di Filosofia*, 73, pp. 369-390.

Tommasi, F. V., 2008. *Philosophia transcendentalis. La questione antepredicativa e l'analogia tra la Scolastica e Kant*. Florenz: Leo S. Olschki.

Tommasi, F. V., 2010. Ein Missing Link in der Geschichte der Transzendentalphilosophie. Die *Longue Durée* des akademischen Aristotelismus bei Kant. In: R. Darge, E. J. Bauer und G. Frank, Hg. 2010. *Der Aristotelismus an den Europäischen Universitäten der frühen Neuzeit*. Stuttgart: Kohlhammer, S. 315-331.

Tommasi, F. V., 2014. Zwischen radikalem Aristotelismus und lutherischer Orthodoxie. Die These der doppelten Wahrheit in der Altdorfer Schule. *Archiv für Begriffsgeschichte*, 55, S. 61-74.

Tommasi F. V. Michael Piccart, Kant e i termini primi. Il trascendentale nel rapporto tra filosofia e linguaggio // Archivio di Filosofia. 2005. Vol. 73. P. 369–390.

Tommasi F. V. Philosophia transcendentalis. La questione antepredicativa e l'analogia tra la Scolastica e Kant. Firenze : Leo S. Olschki, 2008.

Tommasi F. V. Ein Missing Link in der Geschichte der Transzendentalphilosophie. Die Longue Durée des akademischen Aristotelismus bei Kant // Der Aristotelismus an den Europäischen Universitäten der frühen Neuzeit / hrsg. von R. Darge, E.J. Bauer und G. Frank. Stuttgart : Kohlhammer, 2010. S. 315–331.

Tommasi F. V. Zwischen radikalem Aristotelismus und lutherischer Orthodoxie. Die These der doppelten Wahrheit in der Altdorfer Schule // Archiv für Begriffsgeschichte. 2014. Bd. 55. S. 61–74.

Tonelli G. Der historische Ursprung der Kantischen Termini ‚Analytik‘ und ‚Dialektik‘ // Archiv für Begriffsgeschichte. 1962. Bd. 7. S. 120–139.

Tonelli G. Das Wiederaufleben der deutsch-aristotelischen Terminologie bei Kant während der Entstehung der ‚Kritik der reinen Vernunft‘ // Archiv für Begriffsgeschichte. 1964. Bd. 9. S. 233–242.

Tonelli G. Kant within the Tradition of Modern Logic // Akten des 4. Internationalen Kant-Kongress: Mainz, 6.–10. April 1974, Teil 3 / Hrsg. G. Funke. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter, 1974. S. 186–191.

Ueberweg F. Grundriss der Geschichte der Philosophie. Dritter Theil : Die Neuzeit. 5. Aufl. / bearb. von M. Heinze. Berlin : Ernst Siegfried Mittler & Sohn, 1880.

Vollhardt F. Piccart, Michael (1574–1620) // Frühe Neuzeit in Deutschland 1520–1620. Literaturwissenschaftliches Verfasserlexikon. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2016. Bd. 5 : Paganus, Petrus – Seusse, Johannes / hrsg. von F. Vollhardt. Col. 57–71.

Walter M. Welche Aristoteles-Ausgabe befand sich im Besitz Kants? // Kant-Studien. 2013. Bd. 104. S. 490–498.

Walter M. Begriffslogische und begriffsgeschichtliche Wegmarken zur Kritik der reinen Vernunft. Interpretationen ausgewählter Stellen des ersten Teils. Würzburg : Königshausen & Neumann, 2022.

Warda A. Kants Bücher. Berlin : M. Breslauer, 1922.

Wasserleiter G. Logica. Das ist: Vernunftkunst. Nach der hochberühmten P. Rami Dialectica. Erford : Ottonis von Reißwick, 1590.

Will G. A. Nürnbergisches Gelehrten-Lexicon. Nürnberg ; Altdorf : Lorenz Schüpfel, 1757. Bd. 3.

Tonelli, G., 1962. Der historische Ursprung der Kantischen Termini ‚Analytik‘ und ‚Dialektik‘. *Archiv für Begriffsgeschichte*, 7, S. 120-139.

Tonelli, G., 1964. Das Wiederaufleben der deutsch-aristotelischen Terminologie bei Kant während der Entstehung der ‚Kritik der reinen Vernunft‘. *Archiv für Begriffsgeschichte*, 9, S. 233-242.

Tonelli, G., 1974. Kant within the Tradition of Modern Logic. In: G. Funke, Hg. 1974. *Akten des 4. Internationalen Kant-Kongress: Mainz, 6.–10. April 1974, Teil III*. Berlin und New York: Walter de Gruyter, S. 186-191.

Ueberweg, F., 1880. *Grundriss der Geschichte der Philosophie. Dritter Theil: Die Neuzeit*. 5. Auflage. Bearbeitet von M. Heinze. Berlin: Ernst Siegfried Mittler & Sohn.

Vollhardt, F., 2016. Piccart, Michael (1574–1620). In: F. Vollhardt, Hg. 2016. *Frühe Neuzeit in Deutschland 1520–1620. Literaturwissenschaftliches Verfasserlexikon. Bd. 5: Paganus, Petrus – Seusse, Johannes*. Berlin und Boston: Walter de Gruyter, col. 57-71.

Walter, M., 2013. Welche Aristoteles-Ausgabe befand sich im Besitz Kants? *Kant-Studien*, 104, S. 490-498.

Walter, M., 2022. *Begriffslogische und begriffsgeschichtliche Wegmarken zur Kritik der reinen Vernunft. Interpretationen ausgewählter Stellen des ersten Teils*. Würzburg: Königshausen & Neumann.

Warda, A., 1922. *Kants Bücher*. Berlin: M. Breslauer.

Wasserleiter, G., 1590. *Logica. Das ist: Vernunftkunst. Nach der hochberühmten P. Rami Dialectica*. Erford: Ottonis von Reißwick.

Will, G.A., 1757. *Nürnbergisches Gelehrten-Lexicon*. Band 3. Nürnberg und Altdorf: Lorenz Schüpfel.

Will, G.A., 1801. *Geschichte und Beschreibung der Nürnbergschen Universität Altdorf*. 2. Auflage. Nürnberg: In Commission der akademischen Monath-Kußlerischen Buchhandlung.

Wilpert, P., 1957. Aristoteles und die Dialektik. *Kant-Studien*, 48, S. 247-257.

Wundt, M., 1939. *Die deutsche Schulmetaphysik des 17. Jahrhunderts*. Tübingen: Mohr (Siebeck).

Will G.A. Geschichte und Beschreibung der Nürnbergschen Universität Altdorf. 2. Aufl. Nürnberg : In Commission der akademischen Monath-Kußlerischen Buchhandlung, 1801.

Wilpert P. Aristoteles und die Dialektik // Kant-Studien. 1957. Bd. 48. S. 247–257.

Wundt M. Die deutsche Schulmetaphysik des 17. Jahrhunderts. Tübingen : Mohr (Siebeck), 1939.

Об авторе

Мартин Вальтер, доктор философии, Институт теологии, Университет им. Викентия Паллотти, Фаллендар, Германия.

E-mail: martin.m.walter@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2787-2960>

О переводчике

Ирина Геннадьевна Черненко, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ichernenok@kantiana.ru

Для цитирования:

Вальтер М. Дialeктика как логика видимости. О кантовском прочтении «Изагоги» Михаэля Пиккарта // Кантовский сборник. 2022. Т. 41, № 3. С. 7–41.

doi: [10.5922/0207-6918-2022-3-1](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-3-1)

© Вальтер М., 2022.

The author

Dr Martin Walter, Department of Theology, Vinzenz-Pallotti-University, Vallendar, Germany.

E-mail: martin.m.walter@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2787-2960>

To cite this article:

Walter, M., 2022. Dialektik als Logik des Scheins. Zu Kants Lektüre von Michael Piccart's *Isagoge*. *Kantian Journal*, 41(3), pp. 7-41.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2022-3-1>

© Walter M., 2022.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))